

Память 16 мая (ст.стиль 03 мая)

Страдание святых мучеников Тимофея и Мавры

Во время гонения на христиан, воздвигнутого нечестивым императором римским Диоклитианом¹, для преследования христиан в Фиваиде² был назначен игемон Арриан³. В числе прочих христиан, приведенных к нему на испытание, был и Тимофей, чтец церковный⁴; он происходил из селения Перапееи, был еще юн возрастом и незадолго перед тем вступил в брак с девицею Маврою. Спустя двадцать дней после бракосочетания он был взят язычниками и приведен на допрос к игемону. Когда игемон увидел его, то прежде всего спросил:

- Кто ты такой и какую должность ты исполняешь?

Тимофей отвечал:

- Я христианин и состою чтецом церкви Божией.

Игемон сказал ему:

- Неужели ты один не слыхал об указе царском, повелевавшем предавать мукам и самой смерти всех тех, кто не будет

приносить жертв нашим великим богам?

Тимофей отвечал:

- Я от всего сердца верую и всецело принадлежу Господу моему, Иисусу Христу, и потому не могу приносить жертвы богам вашим.

Игемон Арриан продолжал:

- Разве ты не видишь орудий, приготовленных для мучения, лежащих около тебя?

Тимофей отвечал:

- Во всяком случае ты не видишь ангелов Божиих, укрепляющих меня.

Игемон сказал святому:

- Дай мне твои книги⁵, чтобы я мог понять волшебную силу, заключающуюся в них.

Отвечал святой:

- Безумный и лишенный смысла человек! Разве ты не знаешь, что никто никогда не отдает детей своих на смерть? А книги, мною списанные, мои чада: когда я их читаю, мне предстоят ангелы Божие.

Сказал игемон:

- Вот ты не хочешь ни жертв принести нашим богам, ни книг своих показать. Смотри, как бы это твое непослушание не было причиною твоих мучений.

Святой же Тимофей ответствовал так:

- Я не принесу жертв и не покажу тебе моих книг, потому что я христианин.

Тогда разгневавшийся игемон приказал своим слугам принести две острых железных палки, раскаленных до красна, и вложить их в уши святому Тимофею. От невыносимой боли у мученика истекли глаза, так что он не мог ничего видеть.

После этого слуги игемоновы сказали святому:

- Так как ты не хотел принести жертвы богам нашим, то вот теперь ты потерял свое зрение.

Святой же Тимофей отвечал на это:

- Телесные очи мои, видевшие многое неподобное, ныне пострадали, будучи ослеплены; но мои внутренние, душевные очи просвещают мою душу.

После того, как святой сказал это, игемон приказал, связав святому руки позади, вложить ему в рот кусок дерева и повесить его вниз головою; для увеличения же страданий святого, мучитель приказал привязать тяжелый камень к его шее.

Когда слуги игемонны приступили к выполнению этого нечестивого приказа игемона, святой, подняв очи к небу, сказал:

- Я верю, что есть Бог, пребывающий на небесах, Который может избавить меня от этих мучений.

Страдания, которые испытывал Тимофей, были настолько ужасны, что даже сами мучители прониклись к нему жалостью и просили игемона не столько жестокостью, сколько милостью склонить Тимофея к исполнению приказа царского. При этом, желая умиловать игемона, слуги сказали ему, что Тимофей всего только двадцать дней тому назад вступил в брак и что супруга его еще очень молодая женщина.

Услышав это, игемон приказал привести пред судилище супругу Тимофееву и сказал ей:

- Как звать тебя?

- Имя мое Мавра, - отвечала святая Игемон сказал ей:

- Весьма сострадаю твоему несчастью, так как ты, будучи столь юной, уже готовишься быть вдовою. Я приказываю тебе: оденься в самые лучшие одежды, заплети свои волосы, укрась лицо твое и иди сейчас же к твоему мужу; придя к нему, уговори его принести жертвы богам, чтобы действительно не сделаться тебе вдовою в столь юных летах. Если ты его уговоришь принести жертвы богам, то я награжу тебя многими дарами, золотом и серебром.

Мавра сделала все так, как ей приказал игемон. Облачившись в светлые одежды, она пошла к своему мужу и долго увещевала его исполнить хотя бы на время приказание игемонно, чтобы таким образом избавиться от многих мук. Но супруг ее не мог сказать ей ни слова, так как в уста его был вложен кусок дерева, мешавший ему говорить.

Тогда Мавра возвратилась к игемону и начала усердно просить его сделать распоряжение о том, чтобы было вынута дерево из уст ее мужа, через что он получил бы возможность говорить. Игемон согласился исполнить ее просьбу. Дерево было вынута из уст мученика, и Мавра снова отправилась к святому Тимофею.

Святой же (неимевший зрения), обоняв благоухание от одежд Мавры, громко воззвал:

- Где мой отец, пресвитер Пиколпос?

Отец же его, стоявший неподалеку оттуда в народе и наблюдавший за страданиями сына, подошел к нему и сказал.

- Что тебе нужно, возлюбленный сын мой?

Тимофей отвечал:

- Прошу тебя, отец, - сделай для меня благое дело: возьми какое-нибудь рубище и прикрой им лицо мое, чтобы я не обонял благоухания душевредного, исходящего от одежд Мавры; это благоухание пагубно для людей, оно уготавливает им геенну; этот аромат есть источник вожделения, спутник диаволу; он противен и мерзостен святым и праведным людям.

Когда святой окончил говорить, Мавра сказала ему:

- Возлюбленный Тимофей! Для чего ты меня так унижаешь? Ведь я тебя ничем еще не оскорбила! Прошло всего только двадцать дней, как мы обвенчались с тобою, и ты еще не узнал как следует моего характера, как и я не изучила еще как следует дома твоего. Я далека от того порока, в котором ты обвиняешь меня, потому что я еще ни одному мужчине не обещала отдать себя. Теперь же я, видя тебя в столь великих муках, горько плачу о тебе и невыносимо страдаю сердцем, потому что ты терпишь мучения неповинно. Твои страдания уязвляют и мою душу, так как ты хочешь оставить меня вдовою. Но, может быть, ты взял у кого-либо деньги взаймы и, не имея чем уплатить долг, терпишь теперь мучения от

заимодавцев? Если это так, то продадим наши лучшие одежды и выплатим долг; а если ты терпишь столь великие мучения из-за народного долга, из-за податей, какие тебе нечем уплатить, то вот пред тобою вся наша утварь, золото и все наши одеяния; продай все это, и уплати подать царю.

После этого святой Тимофей сказал ей:

- Сестра моя, Мавра! Когда я тебя увидел своими душевными очами выходящей из дому, то я заметил диавола, шедшего по правую сторону от тебя. Он имел в руках ключ, которым обращал сердце твое к мирским утехам и привязанностям.

Мавра сказала на это:

- Брат мой, Тимофей! Я тебя ищу; а потом где я найду тебя? Вот придет суббота или воскресенье: кто же будет читать твои книги?

Отвечал ей святой Тимофей:

- Оставь суету мира сего и иди со мною на доблестный подвиг сей, о Мавра! Бог простит нам за этот подвиг все грехи наши и сподобит нас благодатных венцов в царстве Своем.

Мавра же сказала:

- Когда я шла к тебе, сердце мое, действительно, было преисполнено мирских пристрастий, но лишь только ты начал беседовать со мною, благодать Божия осенила меня. Знай же, мой возлюбленный брат, что и я того же самого желаю, чего и ты желаешь.

Отвечал ей святой Тимофей:

- Если ты действительно говоришь истину, то пойдешь к игемону и обличи его нечестие.

Сказала на это святая Мавра:

- Я боюсь, брат мой, как бы мне не утрашиться, после того, как я увижу множество орудий мучения и гневающегося игемона. Я боюсь, что я не стерплю лютых мучений, так как я еще слишком юна возрастом - мне всего только семнадцать лет.

Отвечал ей святой Тимофей:

- Уповай на Господа и Бога нашего Иисуса Христа и все муки будут для тебя как бы елеем, изливаемым на тело твое, и как бы росой, освежающею кости твои и облегчающей все страдания твои.

Затем святой мученик начал молиться о ней к Богу, говоря так: "Бог и Отец всякой благодати, подавший помощь трем отрокам (Дан.3), брошенным в печь огненную; избавивший Даниила от уст львовых⁶, пророку через пророка Аввакума⁷ пославший пищу⁸, помогавший не только во рву львином, но и в печи огненной и уповавших на Тебя спасавший во свидетельство всем Твоего человеколюбия, по силе которого Ты из пленников сделал пророков и мучеников: Ты, Господи, Господи, призри и ныне на рабу Твою Мавру! Ты, Господи, соединивший нас супружеством, соедини нас и в подвиге этом, дабы мы не были отлучены от лика святых Твоих мучеников; Ты, Господи, дай нам силы мужественно претерпеть все мучения и самую смерть, чтобы посрамились все противники наши, которые не будут в силах разлучить нас от единой веры во Иисуса Христа, Господа нашего. Ему подобает вместе со Отцом и Святым Духом всякая слава, во веки, Аминь!"

После того, как святой Тимофей помолился Богу о супруге своей Мавре, сия последняя, будучи одушевлена Духом Святым, отправилась к игемону и, представ ему, сказала:

- О нечестивый игемон! Ты обещал дать мне серебро и золото для того, чтобы довести душу мою до гибели; больше ты ничего и не желаешь, как только доводить до гибели души человеческие! Однако ты не одолеешь меня никакими соблазнами, потому что я предстою пред тобою, облекшись во всеоружие Господа и Бога нашего.

Игемон Арриан сказал своим советникам и слугам:

- Разве я не говорил вам, что Тимофей волхв? Вот он и жену свою очаровал своим волшебством, внушив ей противиться нашему приказанию.

Затем, обратившись к Мавре, игемон сказал ей:

- И ты вместе с Тимофеем избираешь смерть вместо жизни. Подумай немного, и ты увидишь, что ты лишаешь себя сладкой сей жизни и предаешь себя горьким мучениям. Но, может быть, ты, предвидя смерть своего мужа и свое вдовство, решила умереть вместе с

ним? В таком случае не смущайся и не печалься, ибо ты не будешь вдовою: я отдам тебя в замужество за одного из лучших и богатейших сотников⁹ моих, чтобы ты насладилась с ним этой жизнью и возвеличилась еще более, так как будешь иметь мужа более благородного, чем первый.

Отвечала на это святая Мавра:

- Я отреклась от всякой суеты мирской; поэтому я не нуждаюсь в твоём сотнике, говорю же тебе по истине, что я обручила себя Жениху Небесному, Иисусу Христу, Сыну Божию; уповая на Него, я и предстала пред тебя с мужественным сердцем и нисколько не боюсь твоего несправедливого суда.

Разгневанный игемон приказал терзать волосы ее до тех пор, пока все они не были вырваны. Потом сказал святой мученице:

- Вот уже волосы с головы твоей вырваны; я советую тебе принести жертву богам, чтобы тебе не пришлось испытать многих других, еще более тяжких, мучений.

Святая Мавра отвечала на это:

- Теперь я познаю, о игемон, что Сам Христос принимает меня к Себе и прощает мне грех мой, сделанный по неведению, - именно, что я, послушав твоего злого совета, украсила свои волосы, дабы прельстить моего мужа; и ты хорошо сделал, что вырвал их, потому что с отнятием у меня волос от меня отнимается великий грех; теперь уже я не буду служить соблазном для окрест стоящих людей, наблюдающих за мною.

Услышав такие слова от святой, игемон весьма разгневался и приказал отсечь ей пальцы на руках и кинуть их в сторону. Святая же Мавра сказала ему:

- И этим ты делаешь мне добро, потому что отнимаешь от меня мои персты, которыми я возлагала на себя суетные украшения; знай же, что ты не понимаешь сам того, что ты делаешь, потому что ты очистил меня через отсечение перстов от второго греха моего. Поэтому я с весельем и радостью предстою тебе, будучи готовой на все муки.

Игемон весьма дивился столь великому терпению святой мученицы. Пресвитер же Пиколпос, отец Тимофея, находясь поблизости оттого места, среди народа, наблюдавшего за допросом святых, дивясь подвигу святой Мавры, сказал ей негромко:

- О Мавра, честная дочь моя! Как ты могла вынести отсечение перстов твоих?

Отвечала ему на это святая Мавра:

- Подобно тому, как ты, отец, видел, как в виноградном саду отрезают от растения ветви, так и я с подобным же чувством смотрела на отсечение перстов моих и потому не чувствовала никакой боли.

После всего этого игемон Арриан приказал двенадцати воинам своим наполнить водою большой котел и, разжегши его, ввергнуть в него святую Мавру. Когда вода в котле закипела и зашумела от огня, в котел была брошена святая Мавра. Но, стоя посреди котла и нисколько не опалаясь, она сказала игемону:

- Снова благодарю тебя за то, что ты приказал меня омыть и очистить от грехов моих, чтобы я с чистым сердцем приступила к Богу моему и восприняла от Него венец жизни вечной. Страдания, которые я принимаю от тебя, даруют мне спасение у Христа и Господа моего. Но ты, кажется, слишком поторопился ввергнуть меня в котел этот, еще не совсем разогретый, потому что вода, находящаяся в нем, очень холодна и я совершенно не ощущаю жара, как и ранее не ощущала прочих мук.

Игемон же, сильно разгневавшись, начал думать, что воины, из сострадания к мученице, вылили из котла горячую воду и налили вместо нее холодную, чтобы сохранить в живых Мавру для своих плотских вожделений. Тотчас же игемон сошел со своего судилищного места и подошел к котлу, желая узнать, действительно ли холодна вода, находившаяся в котле. Подойдя к котлу, он сказал святой:

- Полей мне на руку немного воды, чтобы я узнал, не холодная ли здесь вода.

Святая отвечала ему:

- Эта вода очень холодна, и я совершенно не ощущаю ее теплоты. Поэтому, если тебе нечем более разжечь котла, пошли одного из слуг своих к отцу моему и он даст тебе вязанку дров, так как он плотник; этими дровами ты и разожжешь котел.

Сказав это, святая возлила на руку игемона кипящую воду из котла, и тотчас же рука игемона была обожжена, так что и кожа сошла с нее; сам же игемон громко закричал от боли и с удивлением в слух всех произнес:

- Благословен Господь Бог Маврин, и нет Бога, кроме Него, через Которого прославляется ныне Мавра.

Сказав это, он приказал отпустить святую. Однако прежде нежели святая успела отойти от места мучения, диавол снова вошел в сердце игемона и возбудил его противиться всем тем, кто имел правую веру в Бога и хранил чистую совесть. Подозвав к себе мученицу, он сказал ей:

- Не уповай и не надейся, Мавра, на Христа твоего; принеси лучше жертву богам нашим. Святая же отвечала ему:

- Я не принесу жертвы идолам, потому что у меня есть Христос, Который защитит меня. Игемон сказал на это:

- Я уста твои наполню разожженными угольями, если ты не принесешь жертвы богам нашим.

Отвечала святая:

- Ты не понимаешь того, что намереваешься делать по безумию твоему: ты хочешь наполнить уста мои горящими угольями для того, чтобы я очистилась от грехов моих, сделанных языком и устами. Ибо и Господь мой, когда явил славу Свою пророку Исаии¹⁰ и удостоил его слышать пение ангельское, для того, чтобы очистить его от грехов, послал к нему одного из серафимов, имевшего в руке уголь горящий, взятый клещами от алтаря; серафим прикоснулся этим углем ко устам пророческим и сказал: "**Это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грехи очищены**" (Ис.6:7) И если пророк получил прощение грехов своих после прикосновения углем к устам его, то, молю тебя, не только уста мои наполни горящими угольями, но и лицо, и главу мою, а также и все тело мое обложи горящими угольями и сожги его, чтобы я через это сделалась благоуханием Христовым. Бог, очистив некогда грехи пророка, очистит и меня от грехов.

Услышав от святой такие слова, игемон пришел еще в более сильный гнев и приказал принести лампаду, наполненную серою и смолою, для того, чтобы жечь мученицу. Народ же, стоявший поблизости оттого места и видевший все, громким голосом начал взывать к игемону, говоря:

- До каких пор ты будешь придумывать все новые и новые мучения для юной отроковицы! Перестань, игемон, гневаться, ибо мы весьма удивляемся терпению ее.

Святая же Мавра, обратившись к народу, сказала:

- Пусть каждый из вас заботится о своих делах: мужчины пусть исполняют свои дела и обязанности, женщины - свои; обо мне же пусть никто из вас не заботится; я не прошу у вас помощи и защиты, потому что у меня есть Защитник - Бог, на Которого я уповаю.

Между тем как святая говорила это, игемон приказал лампадою опалить тело ее. Святая же, взирая на лампаду, сказала игемону:

- Ты думаешь меня утратить этой лампадою, как будто еще не достаточно испытал меня раннейшими мучениями. Разве ты не погружал меня в большой и страшный котел, сильно кипевший, и однако же не повредивший мне, так как он показался мне наполненным холодною водою? Ты сам был свидетелем того, что в то время, как твои руки пострадали от воды и были обварены ею, я нисколько не пострадала. Неужели ты думаешь, что я испугаюсь этой небольшой лампы? Если хочешь, игемон, разожги целую печь и брось меня в нее, и ты увидишь силу Христа моего, рабой Которого я состою; я верю, что меня не оставит Бог мой, призвавший меня на подвиг сей через посредство блаженного мужа моего Тимофея. Что же касается до лампы, которой ты опалишь тело мое, то для меня она

кажется как бы росой утренней, сходящей на землю и способствующей произрастанию деревьев и плодов.

Будучи побежден словами святой мученицы, подтвержденными самым делом и не зная, какие еще придумать муки для святой Мавры, игемон весьма опечалился. Затем он приказал распять на крестах Тимофея и Мавру, обратив их лицом друг к другу.

Когда святые шли на распятие, их встретила мать Мавры и, обняв дочь свою, сказала ей:
- Дочь моя, Мавра! Зачем ты оставляешь мать свою, ищущую тебя? Кто же будет носить украшения твои? Серебро, золото и драгоценные одежды твои кому достанутся, если ты, дочь моя, не останешься в живых?

Святая же Мавра так ответствовала своей матери:

- Золото и серебро погибнут, а одежды поест моль; красота юного лица также со временем исчезнет, венец же, который дарует мне Иисус Христос, будет неувядаемым во веки.

И не могла мать возразить что-либо святой Мавре. Мученица же, вырвавшись из рук матери, пошла к месту распятия, сказав матери:

- Для чего ты меня отвлекаешь от креста и не даешь мне насладиться венцом от Господа моего, Которому я хочу уподобиться в смерти своей?

Тогда воины распяли святых, обратив их лицом друг к другу. Святые пробыли на кресте девять дней и девять ночей, взаимно увещевая и утешая друг друга. Святой Тимофей поучал свою супругу до вечера, а святая Мавра увещевала сострадальца до утра. При этом святая Мавра сказала Тимофею:

- Не предадимся сну, чтобы Господь наш, Иисус Христос, придя, не нашел нас спящих и не разгневался на нас. И в доме человека, не спящего ночью, горящая свеча предотвращает приход воров, и, наоборот, при погашенной свече вор легко входит в дом и скрадывает его. Будем же бодрствовать и постоянно молиться, чтобы Господь наш нашел нас терпеливо ожидающими пришествия его; равно как и враг не дерзнет приступить к нам, находящимся на крестах, и не осмелится оскорбить нас.

Спустя некоторое время святая Мавра опять сказала Тимофею:

- Ободришь, брат мой, и отгони от себя сон; бодрствуй и уразумей то, что я видела: мне показалось, что предо мною, находившейся как бы в восторге, был человек, имевший в руке своей чашу, наполненную молоком и медом. Человек этот сказал мне: "Взявши это, выпей". Но я сказала ему: "Кто ты?" Он же ответил: "Я ангел Божий". Тогда я сказала ему: "Помолимся ко Господу". Потом он сказал мне: "Я пришел к тебе для того, чтобы облегчить твои страдания. Я видел, что ты сильно хотела есть и пить, так как до сего времени ты не вкушала никакой пищи". Снова я сказала ему: "Кто побудил тебя оказать мне эту милость? И какое дело тебе до моего терпения и пощения? Разве ты не знаешь, что Бог силен сотворить и то, что невозможно людям?" Когда я помолилась, то увидела, что человек тот отворачивал лицо свое на запад. Из этого я поняла, что это было обольщение сатанинское; сатана хотел искушить нас и на кресте. Затем вскоре видение то исчезло. Потом подошел другой человек, и мне показалось, что он привел меня к реке, текущей молоком и медом, и сказал мне: "Пей". - Но я отвечала: "Я уже сказала тебе, что не буду пить ни воды, ни какого другого земного питья до тех пор, пока не испию чашу смерти за Христа, Господа моего, которую Он Сам растворит для меня спасением и бессмертием жизни вечной". Когда я говорила это, тот человек пил из реки и вдруг исчез и он сам и река с ним. Также я видела и третьего мужа, прекрасного видом; лицо его сияло как солнце. Взяв меня за руку, он возвел меня на небо и показал мне престол, покрытый белою одеждою, и венец, прекрасный видом. Удивившись такой красоте, я спросила того мужа, который привел меня на небо: "Чье это, господин?" Он же сказал мне: "Это воздаяние за подвиг твой, это тебе приготовлен и престол, и одежда, и венец". Затем тот же муж возвел меня немного повыше и показал мне другой престол, так же красиво убранный, и одежду белую, и венец. Я снова спросила приведшего меня мужа: "А это чье, господин?" Он же сказал мне: "Это твоего мужа, Тимофея". - Я осмелилась спросить его: "Почему же престолы эти находятся не рядом, а на

большом расстоянии друг от друга?" Он же отвечал мне: "Потому что есть большая разница между тобою и мужем твоим. Разве ты не знаешь, что и ты сама приняла на себя подвиг мученический по его же увещанию, и потому он в известной степени виновник венца твоего. Но теперь возвратись в тело твое; утром же, в шестой час, придут ангелы Божии, чтобы взять ваши души и вознести их на небо. Однако продолжайте бодрствовать, чтобы враг снова не начал бы искушать вас".

Это видение святая Мавра поведала брату своему Тимофею, и утешались они взаимно о Господе.

Когда же настал шестой час десятого дня, пришли ангелы Божии для того, чтобы взять души святых мучеников. При этом святая Мавра, обратившись к народу, смотревшему на ее страдания, сказала громким голосом:

- Братия и сестры! Вспомните, что мы жили по-человечески (по-мирски), когда пребывали среди людей; но потом мы жили по Божьи, будучи рабами Бога. И вот теперь мы уже скоро воспримем бессмертные венцы от Господа нашего Иисуса Христа. Точно также и вы, совершая все то, чего требует природа человеческая, старайтесь совершить и то, что угодно Богу; тогда вы получите прощение грехов и примите венцы от Того же Владыки и Бога нашего.

Когда святая Мавра окончила слова сии, оба святые предали честные души свои в руки Божии¹¹. Так заключились страдания их венцом правды от Христа Иисуса, Господа нашего, Которому воссылается слава со Отцом и Святым Духом, вечно. Аминь.

Кондак, глас 4:

Многообразныя язвы претерпевше, и венцы от Бога приемше, о нас молитесь ко Господу, память всесвященную вашу совершающих, превеликий Тимофее, и преславная Мавро, еже умироти град и люди: той бо есть верных утверждение.

---

1 Диоклитиан управлял с 284 по 305 г. восточную половиною Римской империи.

2 Фиваида - область в Среднем Египте.

3 Игемон Арриан впоследствии сам обратился ко Христу и сподобился получить венец мученический. Память его празднуется 14 декабря.

4 Чтец или причетник; обязанности Тимофея состояли не только в чтении, но и в хранении богослужебных книг.

5 Необходимо заметить, что указ Диоклитиана предписывал не только преследовать самих христиан, но и разрушать их храмы и сжигать их священные книги. На этом основании игемон Арриан и требует от Тимофея его богослужебные книги

6 Даниил - четвертый из числа "великих" пророков (Исаия, Иеремия, Иезекииль, Даниил); происходил из царского рода и еще юношею был отведен в Вавилон в числе прочих пленных иудеев. Одаренный прекрасными душевными и телесными качествами, он научился здесь языку и мудрости халдейской и вместе с тремя своими товарищами: Ананиею, Азариею и Мисаилом - был взят на службу при царском дворе. Даниил истолковывал царю вавилонскому Навуходоносору его замечательные сны и сам удостоился неоднократных видений, в которых были открыты ему важнейшие и замечательнейшие священные события. При восшествии на престол Дария он был сделан одним из трех правителей империи и был чудесным образом спасен от львов, в ров к которым он был брошен за свою привязанность к отеческой вере (Дан 6:10-24). История его жизни и деятельности описана им самим в священной книге его имени. Память его празднуется св. Церковью 17 декабря.

7 Аввакум - один из числа "малых" (двенадцати) пророков; происходил из колена Симеонова и пророчествовал во времена плена вавилонского. По выражению церковно-богослужебных песней, пророк Аввакум, стоя "на божественной страже", "уразумел Божие пришествие" и "возвестил миру" Христово воскресение. Он оставил после себя книгу, состоящую из 3-х глав; здесь излагается пророчество о пленении иудеев и разрушении храма Иерусалимского. В 3-ей главе своей книги пророк воспевает могущество и величие Божие. Эта глава очень походит на псалом или молитву; она служит основанием 4-ой песни канона нашей православной Церкви. Скончался св. пророк Аввакум ок. 600 г. до Р. Х. Память его празднуется 2 декабря.

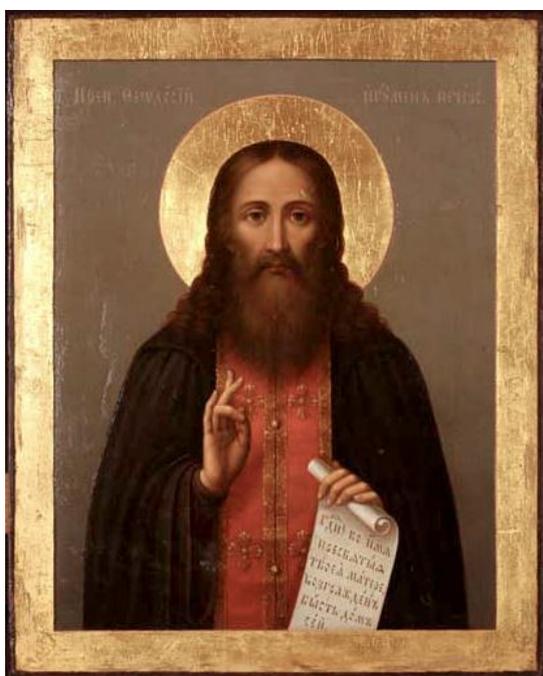
8 Здесь имеется ввиду то обстоятельство, что пророк Аввакум чудесно восхищен был Богом и перенесен через воздух из города Остракины (на границах Аравии, Палестины и Египта) в Вавилон, в ров к пророку Даниилу, и принес ему обед. Подробнее см. об этом в житии пророка Аввакума под 2 декабря.

9 Сотник - начальник отряда воинов, обыкновенно в 100 человек.

10 Исаия - знаменитейший пророк, живший и действовавший в царстве Иудейском за восемь веков до Р. Х. при царях: Озии, Иоафаме, Ахазе, Езекии и Манассии. Он всецело отдался своему пророческому призванию, действуя на пророческом поприще в течении 60 лет. По преданию, он потерпел мученическую кончину, был распилен деревянною пилою по приказанию царя Манассии. Написанная им книга состоит из 66 глав и занимает первое место в ряду всех пророческих книг Ветхого Завета. Содержание ее составляют, главным образом, пророчества о судьбе как еврейского, так и других, современных им, народов. Но - что самое важное - здесь содержатся многочисленные мессианские пророчества, которые так точно и наглядно изображали события земной жизни Господа, что пророк Исаия по справедливости получил наименование "ветхозаветного евангелиста". - См. житие его под 9 мая.

11 Кончина святых мучеников последовала ок. 286 г. В Константинополе впоследствии торжественно праздновалась память святых мучеников Тимофея и Мавры в построенном в честь их храме близ дворцов Иустиниановых; на основании этого можно предположить, что в этом храме были их мощи или часть мощей.

Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского

После преподобного и богоносного отца нашего Антония Печерского¹ великим светильником русской Церкви и доблестным подвижником славной Киево-Печерской лавры был преподобный и богоносный отец наш Феодосий, прославленный от Бога многочисленными подвигами и чудесами. Для всех желающих познакомиться с житием сего славного мужа, подробные сведения о нем сохранил нам преподобный Нестор, летописец Печерский²; как верный небесный свидетель, он предлагает нам достоверные сведения о житии преподобного Феодосия. На основании этого жития с небольшими сокращениями составлено и предлагаемое здесь повествование.

Родиной преподобного и богоносного отца нашего Феодосия был один из городов русской земли – Василев³. Благоверные родители с ранних лет воспитывали своего сына в благочестии, когда

же он подрос, отдали его учиться грамоте. Скоро Феодосий столь основательно изучил Божественное Писание, что все удивлялись его разуму и мудрости. С отроческих лет Феодосий каждый день ревностно посещал храм Божий и, со вниманием слушая все, что здесь читалось и пелось, всегда до конца выстаивал церковные службы. Уже в эти годы он сторонился своих сверстников и не принимал никакого участия в детских играх.

Когда Феодосию исполнилось 13 лет, родители его по какой-то причине должны были переселиться в Курск⁴ - город, лежащий ближе к центру русской земли. Здесь в скором времени, согласно велению Божественного Промысла, суждено было умереть его отцу, праведная душа которого переселилась из юдоли земной в обители небесные. Лишившись отца, тринадцатилетний Феодосий жил с матерью, укрепляемый с годами благодатью Божьею. После смерти отца своего земного Феодосий начал еще ревностнее заботиться о снискании себе вечной жизни на небесах: он жаждал богоугодных дел и удалялся от каких бы то ни было мирских удовольствий; перестал одеваться в дорогие одежды и носил только бедное платье. Он всегда имел лишь одно желание - достичь спасения.

Однажды Феодосию случилось встретиться со странниками из Иерусалима. Заинтересовавшись их рассказами и воспылав сильной любовью к святым местам, блаженный юноша упросил их вместе с ним посетить те святыя места, где обитал и пролил

Свою бесценную кровь ради нашего спасения Спаситель мира. И вот, исполняя свое намерение, Феодосий ночью, тайно от матери, отправляется в далекий путь. Мать же три дня вся в слезах искала его по городу до тех пор, пока не узнала, куда он пошел. Тогда мать с младшим сыном тотчас отправилась за ним и, догнав его, в сильном гневе стала наносить ему жестокие побои, повергая его на землю и попирая ногами. Затем, приведя его домой, она заперла его в комнате. Все это Феодосий сносил без ропота, даже с благодарностью. Наконец мать сжалась над ним и, освободив его, со слезами начала упрашивать его не уходить никуда из ее дома. Тогда Феодосий возвратился к своим прежним подвигам и по-прежнему каждый день посещал церковь.

Заметив раз, что в церкви часто не совершалось божественной литургии по недостатку просфор, Феодосий решил сам готовить хлеб, приносимый в жертву Богу. С этой целью Феодосий покупал пшеницу, молот ее своими руками и пек из нее просфоры, которые приносил в дар церкви. Если же ему приходилось получать немного денег от тех, кто подавал просфоры на проскомидию, то Феодосий отдавал их нищим. Такую жизнь вел он года два или немного более, не обращая внимания на препятствия, которые ставил ему в этом деле враг рода человеческого - диавол. По внушению диавола на Феодосия за это негодовали его сверстники, которые старались вооружить против него даже его мать. Мать говорила Феодосию:

- Прошу тебя дитя, оставь свою работу; ею ты возбуждаешь нарекания на свой род.

Блаженный же отрок со смирением отвечал ей:

- Послушай меня, мать, прошу тебя! Сам Господь Бог наш Иисус Христос смирил Себя ради нас и тем дал пример нам, чтобы и мы смирились ради Него. Он Сам на Тайной вечери претворил хлеб в Свое тело; за что же можно порицать или упрекать человека, готовящего хлеб, на котором должна совершиться эта великая тайна претворения хлеба в тело Христово?

Услышав такой ответ, мать весьма удивилась премудрости отрока и с этого времени оставила его в покое. Однако диавол не переставал возбуждать ее против смиренного и трудолюбивого отрока и внушал ей запретить сыну готовить просфоры. По прошествии года мать, увидав Феодосия пекущим просфоры и загоревшим от печного жара, опять начала убеждать его оставить печение просфор. Она действовала на сына иногда ласками, иногда угрозами, а иногда даже и побоями. Блаженный юноша, не зная, что делать, встав ночью, тайно вышел из дому. Ушедши отсюда в соседний город, он поселился у пресвитера, где и продолжал свои труды. Мать снова разыскала его и, нанеся ему побои, заставила его опять вернуться в свой город.

Начальник города Курска, заметив смирение и благоговейные молитвы в церкви блаженного Феодосия, подарил ему для ношения светлую одежду. Поносив непродолжительное время новую одежду, Феодосий отдал ее нищим. Начальник города снова одел его в еще лучшую одежду, но и ту отрок отдал нищим. Таким образом Феодосий поступал много раз.

После этого блаженный отправился в кузницу и поручил там кузнецу сковать себе железный пояс в виде цепи. Этот тесный и до крови врезавшийся в тело пояс он надел прямо на тело и с тех пор никогда уже его не снимал.

Раз в праздник начальник города приказал Феодосию присутствовать на его званом обеде, желая, чтобы отрок прислуживал его гостям. Собираясь на обед, отрок, по наставлению матери, должен был одеться в праздничную одежду. И вот, когда он стал одеваться, мать увидала на его хитоне (нижней одежде) кровь, как ни старался отрок скрыть это от нее. Желая узнать, почему тело отрока было в крови, мать стала внимательнее вглядываться и, заметив на теле юноши железный пояс, убедилась, что кровь текла из ран от врезавшегося в тело железного пояса. Разгневавшись на Феодосия, мать разорвала на нем хитон и с побоями сняла с сына пояс. А блаженный, как будто ничего не испытал обидного, оделся и с великой скромностью прислуживал на обеде начальнику города и его гостям.

Спустя некоторое время Феодосию пришлось услышать в церкви евангельские слова: **"Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня"** (Мф.10:37); и еще: **"Мать Моя и Братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его"** (Лк.8:21). Воспламенившись к подвигам этими словами, Феодосий тайно ушел из дому в город Киев. Здесь он услышал о строгой иноческой жизни в пещере преподобного Антония и, заинтересовавшись рассказами о нем, восхотел посетить преподобного старца. Придя в пещеру к Антонию, Феодосий пал на колени пред ним и со слезами начал упрашивать принять его к себе для иноческих подвигов. Преподобный же Антоний, выслушав его, так отвечал ему:

- Отрок, ты видишь, как мрачна и тесна сия пещера; ты не вынесешь здешних неудобств. На это боговдохновенный юноша с умилением отвечал:

- Бог меня привел в твою святую пещеру, ясно предуказывая, что мне должно спастись через тебя. Я буду исполнять все, что ты мне ни прикажешь.

Тогда преподобный Антоний с любовью принял его к себе и, благословив, отдал на попечение образованному священнику, блаженному Никону⁵, который скоро и постриг юношу в иночество. Пострижение Феодосий принял 23 лет от роду вскоре же после смерти благоверного князя киевского Ярослава Владимировича⁶.

Приняв святой иноческий чин, преподобный Феодосий всего себя отдал на служение Богу и усердно исполнял волю своего старца Антония. Он ревностно исполнял великие иноческие труды, как подвижник, восприявший иго Христова. Превозмогая дремоту, целые ночи он бодрствовал, славословя Бога; днем же, удручая плоть свою воздержанием и постом, исполнял разные тяжелые работы. Такое благонравие, смирение, бодрость и трудолюбие юноши вызывали удивление даже в преподобном Антонии и блаженном Никоне; видя праведную жизнь Феодосия, оба они прославляли за это Бога.

Между тем мать Феодосия, тщетно проискав сына в своем городе и в его окрестностях, оплакивала уже его как умершего. Только потом, спустя уже много времени, узнала она о пострижении своего сына в Киеве у преподобного Антония в пещере. Тогда она пошла к сему старцу и просила его выйти из пещеры к ней. Когда старец, наконец, вышел к ней, она в слезах обратилась к нему с усердной просьбой показать ей сына. Узнав от старца о просьбе матери, юноша сильно смутился тем, что никак не мог скрыться от нее; однако, вняв увещаниям Антония, вышел из пещеры к матери. Увидев сына иноком с лицом, похудевшим от великих подвигов и трудов, мать пала к нему на грудь и, горько плача, говорила ему:

- Возвратись ко мне в дом, сын мой, и делай по своей воле все, что считаешь полезным для спасения души твоей. Когда же я умру, то предай мое тело земле и тогда возвратись в эту пещеру. Без тебя же жить я не могу.

Блаженный юноша отвечал ей:

- Останься, мать, здесь, в Киеве, и постригись в женском монастыре, и тогда ты получишь возможность иногда приходить ко мне для свидания. Этим ты стяжешь себе спасение и сподобишься лицезреть Бога в вечной жизни.

Но мать не хотела и слушать сына. Тогда блаженный, возвратясь в пещеру, начал усердно молиться Богу о спасении души своей матери. И Бог услышал молитву Своего угодника. Через несколько дней мать, пришедши к нему, сказала:

- Сын мой, я поступаю по твоему совету и не возвращусь уже более домой. Постригшись по воле Божией, проведу остаток дней в женском монастыре, потому что я убедилась, как ты мне сказал, что маловременный мир сей - ничто.

Узнав об этом, блаженный возрадовался душою и рассказал о намерении матери своей преподобному Антонию. Последний прославил Бога за обращение сердца его матери на путь истины и, выйдя из пещеры, долго поучал ее душеспасительными беседами; а затем он направил ее в женский монастырь святого Николая, где она и приняла пострижение. Прожив здесь благочестно несколько лет, мать Феодосия в мире отошла к Богу.

Окончательно отрекшись от всяких мирских забот после пострижения матери, блаженный Феодосий вместе с преподобным Антонием и блаженным Никоном еще ревностнее стал подвизаться в трудах иноческих. В сообществе старцев Феодосий скоро проявил свою силу побеждать злых духов, воздействуя на них постом и молитвой. В этом помогал им Сам Бог, который сказал: **"Ибо где двое или трое во имя Мое, то и Я посреди них"** (Мф.18:20).

Когда блаженному Никону нужно было уйти из монастыря для более усиленного подвига в другое место, блаженный Феодосий по воле Божией и по желанию преподобного Антония был посвящен в иереи⁷. Приняв этот сан, он старался ежедневно с великим благоговением совершать божественную литургию. Вскоре после посвящения Феодосия, преподобный Антоний, собрав в пещере 12 иноков из братии, поставил им в игумены блаженного Варлаама⁸, а сам ушел оттуда и стал подвизаться в другой, выкопанной им самим, пещере. Тогда почтенный иерейским саном, благоговейный отец наш Феодосий, оставшийся в Антониевой пещере вместе с блаженным игуменом Варлаамом, сообща поставили над пещерою небольшую церковь в честь Пресвятой Богородицы, предназначив ее для общей братской молитвы.

Святой Феодосий превосходил тогда всех своими великими подвигами: постом, бодростью, ручной работой, а более всего смирением и послушанием. Он помогал братии: иногданося воду, иногда доставляя из лесу дрова, иногда же исполнял по ночам назначенную другим инокам работу; и притом, он всегда бодрствовал целыми ночами, стоя на молитве. Иногда ночью летом он восходил на верх пещеры и, обнажив до пояса свое тело, предавал его жалу многочисленных оводов и комаров. В это время руками своими он прят волну, а устами воспевал стихи из псалтыря. Вследствие многочисленных ужалений и поранений насекомых, все тело его обагралось кровью, но он недвижимо сидел, не трогаясь с места до тех пор, пока не ударяли к утрени. В церковь он опять приходил первым и, став на своем месте, неотступно совершал церковные молитвы, не развлекаясь суетными мыслями. И из церкви выходил он после всех. Видя все это, все дивились его смирению и терпению и относились к нему с любовью, как к отцу.

Спустя некоторое время блаженный Варлаам, начальник братьев пещерников, был назначен князем Изяславом⁹ игуменом в монастырь святого великомученика Димитрия. Тогда по желанию и просьбе всех братий преподобный Антоний, призвав к себе святого Феодосия, благословил его на игуменство над двенадцатью братьями, находившимися тогда в Печерской обители. Достохвальный же сей игумен, преподобный отец наш Феодосий, и в этом высоком сане не изменил своего смиренного образа жизни и по-прежнему строго следил за своими поступками, **"сами себе подают образец добрых дел"** (Тит.2:7); раньше всех исполнял работы, приходил раньше других в церковь на богослужение и позже всех уходил оттуда. Богоугодными молитвами сего праведника стала цвести и богатеть с того времени Печерская обитель. Так исполнилось сказанное в Божественном Писании: **"праведники цветут, как пальма, возвышаются, подобно кедру на Ливане"** (Пс.91:13). И действительно, подобно тому как семя благодатию Божию в доброй почве приносит плод во сто крат, так и святой Феодосий увеличил число братьев-пещерников. Мало-помалу он собрал в свою обитель человек сто братии, жизнь которых цвела добрыми нравами; многие из братии приносили **"плоды, достойные покаяния"** (ср. Мф.3:8).

По причине значительного увеличения числа братии пещера оказалась тесною, что мешало инокам в строгости провождать безмолвную жизнь; также и церковь оказалась слишком тесною для общей молитвы. Вследствие этого, преподобный Феодосий избрал одно красивое место, находившееся невдалеке от пещеры, достаточно обширное для возведения на нем монастырских стен, и вознамерился построить здесь обитель. С благословения преподобного Антония, он испросил это место у христоролюбивого князя Изяслава и затем при помощи Божией вскоре соорудил на нем просторную деревянную

церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Затем он возвел там монастырские стены и, построив достаточное число келий, переселился с братиею в новую обитель.

Раз эту обитель посетил блаженный Ефрем¹⁰; от него-то и привел Бог Феодосия познакомиться подробно со Студийским уставом монашеского жития¹¹. Получив от Ефрема полный список устава святой Студийской обители, Феодосий стал во всем ему следовать и в делах своей обители. А впоследствии этот устав приняли и все остальные русские монастыри, следуя примеру древнейшего Печерского монастыря.

Преподобный Феодосий усердно поучал учеников своих, возбуждая их к истинному покаянию. Сей преподобный учитель имел обычай каждую ночь обходить келии братии; таким путем он знакомился с образом жизни братии и узнавал степень усердия в подвигах каждого брата. Он радовался и славил Бога, когда, обходя келии, слышал молитву инока; когда же приходилось ему услышать после вечерней молитвы разговор двух или трех сошедшихся в келью для беседы иноков, то Феодосий, давая знать о своем присутствии, ударял рукой в двери и с сокрушенным сердцем отходил прочь. На следующий день он призывал к себе провинившихся и, не обличая прямо, притчами вызывал их на раскаяние. Кроткий сердцем брат тотчас, сознав свою вину, просил прощения, а ожесточенный, думая что игумен говорит в притчах о постороннем лице, а не о нем самом, не сознавался в своем поступке до тех пор, пока преподобный, прямо не обличив его, не налагал на виновного эпитимию. Так Феодосий учил братию прилежно молиться Богу, не разговаривать после вечерней молитвы и тем более не ходить из кельи в келью для беседы; он учил молиться каждому в своей келье, а при исполнении ручной работы всегда читать вслух псалмы Давида. Во время его жизни иноки, казалось, были равны подвигами своими ангелам Божиим, а монастырь Печерский уподоблялся как бы обители небесной. Действительно, в своей обители преподобный отец наш Феодосий просиял светом добрых дел, как великий светильник небесный. За свою праведную жизнь Феодосий еще при жизни своей был прославлен Богом перед людьми, будучи осияваем видимым светом. Это случилось при следующих обстоятельствах.

Раз в темную ночь игумен монастыря святого архистратига Михаила, Софроний, возвращался к себе мимо Феодосиевой обители. Вдруг предстал глазам его необычайный свет, сиявший над монастырем праведника. Пораженный необыкновенным явлением, Софроний прославил Бога, говоря: "Сколь велико милосердие Твое, Господи! Ты дал людям в этом месте светильник, в лице Феодосия, и он своим сиянием просвещает монастырь".

Подобные явления наблюдались много раз и другими людьми, а так как народ говорил много об этом, то слух о том дошел и до князя и его бояр. Сияния эти были отражением света праведной жизни святого старца. Так все объясняли себе это явление.

Блаженный Феодосий пользовался большой любовью и христолюбивого князя Изяслава, занявшего княжеский престол в Киеве после своего отца Ярослава. Изяслав часто приходил к преподобному насладиться его боговдохновенной беседой. Надо заметить, что преподобный отец наш Феодосий отдал своему привратнику строгий наказ: в промежуток времени между обедней и вечерней не отворять ворот и никого не впускать в монастырь. Этим он хотел дать возможность братии отдохнуть днем перед продолжительными ночными молитвами и утренним песнопением. Однажды в эти часы приехал верхом христолюбивый князь Изяслав в сопровождении отрока (до этого времени князь никогда не ездил в монастырь верхом). Сойдя с коня, Изяслав подошел к воротам и постучал, приказывая привратнику отворить их. Привратник объяснил ему, что по приказанию игумена нельзя ни для кого отворять ворот до вечерни. Тогда князь, желая объяснить привратнику, кто он, сказал:

- Это я, отвори одному мне.

Привратник же, не зная, что с ним говорит князь, отвечал:

- Говорю тебе: игумен никому не велел отворять ворот, даже самому князю, если бы он пришел. Поэтому, если хочешь, подожди немного до вечерни.

- Я - князь, - сказал Изяслав, - неужели ты не отворишь мне?

Вратарь, нагнувшись под ворота, уверился, что это князь, но ворот все-таки не открыл, а пошел известить об этом преподобного. Князь же вынужден был терпеливо дожидаться у ворот. Потом вышел преподобный и, увидя князя, поклонился ему. Тогда князь стал говорить святому Феодосию:

- Как строг, отец, твой приказ: инок говорит, что ты не велел впускать даже самого князя.

Преподобный отвечал:

- Это для того, благий владыко, чтобы братия немного отдохнули в поддень пред наступающим ночным молитвенным трудом. Но твое похвальное стремление к Пресвятой Владычице нашей Богородице благо и спасительно для твоей души; и мы весьма радуемся твоему приходу к нам.

Тогда они пошли в церковь; здесь после молитвы, прочтенной преподобным, христоробивый князь наслаждался душеполезной беседой со святым Феодосием. Затем князь с большой пользой для себя возвратился к себе домой, славя Бога. С этого дня Изяслав еще больше привязался к святому и, видя в нем человека подобного древним святым отцам, стал во всем руководствоваться его советами.

Несмотря на почтение, оказываемое ему князем и вельможами, преподобный отец наш Феодосий нисколько не возгордился этим, но по истине, как светило ярко сияет во тьме, так и он, облекшись еще в большее смирение, стал еще более трудиться, уча своих учеников не только словами, но и делом. Невзирая на свой игуменский сан, святой Феодосий часто заходил в хлебопекарню и работал там вместе с пекарями, меся тесто и выкатывая хлеба. Преподобный не скрывал в землю данный ему от Бога талант крепости телесной, но всегда веселясь духом, своею бодростью подкреплял и других, убеждая никогда не ослабевать в усердии к своему делу.

Однажды, накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы, келарь Феодор пришел к преподобному и сказал, что в поварне не хватило воды, а носить ее некому. Тогда преподобный, встав, тотчас же сам принялся носить воду из колодца. Один из братии, увидав игумена за этим занятием, поспешил рассказать об этом прочим инокам, а те с большою поспешностью собрались и наносили воды с избытком.

Был и другой подобный случай. Раз не приготовили в достаточном количестве дров для варки пищи; келарь опять явился к преподобному и сказал:

- Прикажи, отче, кому-нибудь, незанятому, из братии, пойти приготовить необходимое количество дров.

- Я не занят, я и пойду, - отвечал преподобный.

Этот разговор происходил в обеденный час. Блаженный, взяв топор, пошел и начал сам рубить дрова, а прочей братии велел идти обедать. Вышедши из трапезной после обеда, иноки увидали своего игумена за работой. Устыженные его смирением монахи сами взяли за топоры и приготовили столько дров, что хватило их на несколько дней.

Когда в Печерский монастырь возвратился из своего подвижнического путешествия постригший преподобного блаженный Никон¹², то преподобный Феодосий оказывал ему всякое почтение как отцу, несмотря на то, что сам тогда был в сане игумена. И когда у блаженного Никона случался недостаток в нитках для сшивания книг (он занимался этим), Феодосий пряд ему нитки. Таковы были смирение и простота в разнообразных трудах и занятиях боговдохновенного мужа. И одежду игумен носил скромную и бедную: на теле жесткую власяницу, а поверх другую, очень поношенную; эту он надевал, чтобы не показывать людям нижней колючей власяницы.

Однажды преподобный отправился по какому-то делу к христоробивому князю Изяславу, а так как последний находился в это время далеко от города, то Феодосию пришлось промедлить там до вечера. Когда он стал собираться домой, христоробивый князь велел отвести его в монастырь на своей колеснице. На пути везший его отрок, видя на преподобном плохую одежду и думая, что это не игумен, а простой инок, сказал ему:

- Чернец, сядь на коня, а я сяду на колесницу.

Преподобный тотчас же смиренно сошел с колесницы, уступив место на ней отроку, а сам или шел подле, или, когда уставал, садился на коня верхом. Так ехали они ночью. При рассвете начали попадаться им навстречу вельможи, ехавшие к князю. Последние, узнав преподобного, сходили с коней и низко кланялись ему. Тогда преподобный обратился к отроку и сказал:

- Вот уже день, встань с колесницы и сядь на своего коня.

Отрок же, увидев, что преподобному кланяются вельможи, испугался и, сойдя с колесницы, сел на коня. Между тем, встречные еще чаще стали приветствовать преподобного, когда он сел в колесницу. Сопутствовавший же ему отрок еще более приходил оттого в смущение.

Когда они приехали таким образом к монастырю, навстречу преподобному вышли вся братия и приветствовали его земным поклоном. Отрок пришел в еще больший ужас, недоумевая кто это, которому все поклоняются. Преподобный же, взяв его за руку, повел в трапезную и там велел накормить и напоить его, затем отпустил его с подарками. Этот случай стал всем известен от самого отрока, преподобный же никому об этом не рассказывал, так как всегда учил братию ни в чем никогда не возноситься, но всегда пребывать во смирении и ставить себя ниже всех.

Вот такому-то смирению учил преподобный свою братию. Между прочим, он учил при начале всякого дела спрашивать благословение у старшего, памятуя слова Писания: **"кто сеет щедро, тот щедро и пожнет"** (2Кор.9:6) Справедливость этого изречения он показал наделе. У него был обычай: когда приходили к нему по своей нужде благочестивые люди, преподобный, преподав божественное наставление, отпускал им из монастырских запасов хлеб и горячую пищу. Однажды сам князь, попробовав у него монастырского кушанья, сказал преподобному:

- Ты знаешь, отче, что мой дом наполнен всеми благами мира, но я никогда не ел с такой сладостью, как здесь. Мои рабы, хотя и готовят различные дорогие кушанья, но они не так сладки, как эти. Молю тебя, отче, скажи мне, почему такая сладость в вашей пище?

Блаженный же Феодосий отвечал на это:

- Если, благий владыко, ты хочешь знать, почему это, послушай - я тебе скажу: когда наша братия собирается варить горячую пищу или печь хлеба, она соблюдает такой порядок: прежде всего приходит инок к игумену и берет у него благословение, потом, поклонившись перед святым алтарем три раза до земли, зажигает свечу от алтаря и этим огнем разжигает дрова в поварне и хлебне. А когда нужно вливать воду в котел, инок говорит старейшему: "Благослови, отче". Последний же отвечает: "Бог благословит тебя, брат". Всякое дело таким образом начинается у нас с благословения, поэтому и сладость бывает в кушаньях. А твои рабы, я думаю, работают, бранясь, ропща и клевета друг на друга, может быть даже часто принимая побои от своих начальников. Поэтому и дело их, не без греха совершаемое, бывает не в сладость.

Выслушав это, князь сказал:

- Поистине, отче, это так, как ты говоришь.

Когда преподобному случалось слышать о каком-нибудь кушанье, что оно совершается не с благословения старшего и вопреки иноческим правилам, то, называя это кушанье вражеским, он не позволял, чтобы благословенное его стадо вкусило его; приготовленную же таким образом пищу приказывал бросать в воду или в огонь. Так случилось и тогда, когда преподобный с братиею отправлялся на праздник святого великомученика Димитрия в соседний монастырь имени сего святого. В этот день какими-то благочестивыми людьми были присланы в монастырь очень вкусные хлеба. Феодосий велел келарю подать их в тот же день к трапезе оставшейся братии. Но келарь не послушал его приказания, думая про себя: "Вот когда все братия соберутся завтра, тогда и подам к обеду эти хлеба, а сегодня оставшиеся иноки пусть едят обыкновенный монастырский хлеб".

Так он и поступил. На следующий день к обеду возвратился в монастырь игумен с братиею. Во время трапезы преподобный, заметив, что поданы именно присланные в дар хлебы, позвал келаря и спросил его:

- Откуда эти хлебы?

Келарь отвечал:

- Хлебы эти принесены еще вчера, но я не подал их в тот день потому, что на обеде присутствовало мало братии; я думал, что лучше предложить вкусные хлебы всей братии, когда они соберутся вместе".

Преподобный же сказал ему:

- Лучше бы было тебе не заботиться о наступающем дне, а делать по моему приказанию. Ведь Господь, всегда о нас пекущийся, и сегодня подал бы нам все, что необходимо, и даже более того.

Затем он велел собрать нарезанные ломти хлеба в корзину и кинуть их в реку, а на келаря, как на ослушавшегося его приказания, наложил эпитимию. Так он поступал и с другими иноками, когда они в чем-нибудь ослушались старших.

Замечая, что иноки не совсем оставляют заботу о завтрашнем дне и приобретении временных благ (а это противоречило монашеским обетам), преподобный Феодосий учил свою братию следовать добродетели нестяжания. Он говорил, что иноки должны обогащаться верою и надеждою на Бога, а не искать тленного имущества. Он часто обходил кельи и, если находил у кого лишнее, не положенное по уставу, было ли то пища, одежда или еще что другое, он брал это и бросал в печь, как исходящее от диавола и противное уставу монастырскому. Преподобный так увещевал братию к добродетели нестяжания:

- Не хорошо нам, инокам, отказавшимся от всего мирского, собирать в кельях суетные вещи. Как мы будем приносить Богу чистую молитву, когда храним в своей келье сокровище тленное! Ведь вы слышали слова Господа: **"Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше"** (Мф.6:21). И еще: **"Безумный! В эту ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?"** (Лк.12:20). Поэтому, братия, - говорил он, - будем довольны установленной одеждой и пищей, предлагаемой на трапезе, а в кельях не подобает нам иметь ничего подобного. Итак, со всяким усердием от всего сердца будем возносить к Богу чистую молитву.

Так увещевал братию святой Феодосий с великим смирением и слезами.

Преподобный был милосерд, кроток, не вспыльчив и всем оказывал внимание. Так, когда случалось, что кто-нибудь из нестяжательного его стада ослабевал духом и уходил из монастыря, тогда преподобный в великой печали и скорби об ушедшем молился со слезами Богу, чтобы Он возвратил назад отлучившуюся от его стада овцу. Так он молился до тех пор, пока ушедший не возвращался.

В числе его братии был один иннок, отличавшийся большим непостоянством. Он часто убегал из монастыря, и всякий раз, когда он возвращался, преподобный с радостью принимал его назад, говоря, что Бог не оставит его и не допустит скончать ему жизнь его вне монастыря: "Хотя он и многократно уходит от нас, - говорил преподобный, - но все-таки окончит жизнь в нашем монастыре".

И со слезами молил Бога ниспослать брату терпение. Однажды этот брат пропадал особенно долго, но все-таки возвратился и по обыкновению стал просить преподобного снова принять его. Поистине милостивый Феодосий и теперь принял его с радостью и присоединил к своему стаду возвратившуюся заблудшую овцу. Возвратившись после продолжительной отлучки, брат тот принес и положил перед преподобным небольшую сумму денег, заработанную им своими руками (он занимался шитьем одежды). Тогда преподобный сказал ему:

- Если хочешь быть совершенным, возьми это и брось в горящую печь, потому что принесенное тобой есть дело ослушания.

Он же, как истинно кающийся, собрал все и, по повелению преподобного, бросил в печь и сжег. С этого времени брат, не отлучаясь, жил в монастыре, проводя остаток дней своих в покаянии, и здесь, по предсказанию преподобного, с миром скончался.

Преподобный Феодосий был очень милосерд к бедным. Он построил близ монастыря двор с церковью во имя святого первомученика Стефана и там поселил нищих, слепых, хромых и прокаженных, а все необходимое для них отпускал из монастыря. На это употреблялась десятая часть монастырского дохода. Кроме этого преподобный каждую субботу посылал воз хлеба заключенным в темницах и тюрьмах.

Преподобный отец наш Феодосий был милосерд не только к бедным, но даже и к наносящим вред его монастырю. Так, однажды, в окрестностях монастыря поймали разбойников, пришедших туда для кражи, и привели их к игумену. Видя их связанными и в угнетенном состоянии духа, преподобный прослезился и велел развязать их. Накормив и напоив их, он поучал их не делать никому обиды, но быть довольным каждому плодами своих трудов. Затем, дав им достаточно денег, он отпустил покаявшихся разбойников с миром.

Преподобный Феодосий твердо надеялся, что Сам Господь сохранит от грабителей все, что нужно братии. Что упование это было не напрасно, это подтвердилось следующим чудом.

С увеличением числа братии, преподобному отцу нашему Феодосию понадобилось расширить монастырь, так как необходимо было строить новые келии. Вместе с братией преподобный приступил к работам и начал возводить больших размеров ограду. И вот, когда сломали старую ограду и монастырь остался без ее защиты, в темную ночь пришли к монастырю разбойники и начали так рассуждать между собой: "В церковных палатах скрыто у иноков имущество; пойдем туда".

Но когда разбойники приблизились с этой целью к церкви, они услышали пение. Предполагая, что это поют иноки, собравшиеся на вечернюю молитву, разбойники ушли оттуда в густой лес. Немного помедлив там, они опять подошли к храму. На этот раз также было слышно пение и был виден чудесный свет внутри, от церкви же распространялось благоухание. Это происходило оттого, что в церкви находились ангелы, славословившие Бога. Разбойники же, предположив, что это братия совершают теперь полуночное пение, опять удалились. Они решили еще подождать, чтобы, когда разойдутся иноки, войти в церковь и похитить все, находящееся в ней. Таким образом они многократно подходили к церкви и всякий раз слышали тоже пение ангелов.

Между тем наступило время утрени и пономарь по обыкновению начал ударять в колокол. Услыша звон, разбойники удалились в лес, разговаривая между собой: "Что нам делать? Ведь в церкви мы видели, должно быть, привидение. Поступим так: когда монахи соберутся в церковь, мы преградим выход им и, убив их всех, завладеем их богатствами".

Дождавшись, когда все иноки со своим наставником, блаженным Феодосием, собрались в церковь на утреннюю молитву, разбойники устремились к церкви. Они уже приближались с преступной целью к храму, как вдруг были поражены страшным чудом: церковь с находящимися в ней иноками стала подыматься и остановилась в воздухе на такой высоте, что разбойники не могли достать ее даже выстрелом. Они сильно испугались, увидав это, и в великом страхе и ужасе возвратились домой. Пораженные чудом, разбойники дали себе обещание с этого времени более не грабить, а начальник их с тремя товарищами, придя к преподобному Феодосию, покался и исповедал ему все свои преступления. Выслушав его, преподобный прославил Бога, сохранившего не только церковное имущество, но и жизнь братии. Отпущенные же со спасительными наставлениями игумена разбойники удалились, слава и благодаря Бога и Его угодника Феодосия.

Подобное чудо во время игуменства преподобного Феодосия имело место вторично в той же монастырской церкви. Поистине эта церковь охранялась с неба Самим Богом, как незримо стоящая на воздухе под покровом Самой Пресвятой Богородицы.

Одному из бояр христоролюбивого князя Изяслава случилось раз ночью проезжать через поле, отстоящее поприщ на пятнадцать от монастыря преподобного Феодосия. Вдруг он увидел вдалеке церковь, стоящую на воздухе под облаками. От такого видения боярин пришел в великий ужас, однако с слугами своими тотчас же ускорил бег лошади, чтобы узнать, что это была за церковь. Когда же он приблизился к монастырю преподобного Феодосия, то церковь в его глазах начала спускаться на землю и оказалась в монастырской ограде на своем месте. Тогда боярин постучал в ворота и, войдя в монастырь, рассказал о своем видении преподобному. С этого времени боярин стал часто посещать преподобного и с наслаждением слушал его боговдохновенные речи. Впоследствии этот боярин уделил много своих средств на устройство монастыря и на украшение хранимой Богом церкви.

Как будет видно из следующего случая, Господь чудесно хранил не только самую церковь, но и имущество, принадлежавшее монастырю преподобного Феодосия.

Случилось раз, что нужно было некоторым людям доставить в город к судье пойманных грабителей. Дорога шла мимо одного поселка, принадлежавшего Печерскому монастырю. Когда связанных разбойников проводили мимо этого села, то один из них, кивнув головой на село, сказал: "Однажды ночью мы приходили к этому селу, намереваясь убить людей и ограбить весь монастырь. Однако нам это не удалось, потому что, когда мы пришли, селение оказалось стоящим на такой высоте, что к нему совершенно нельзя было подойти".

Так Промыслитель Бог охранял имущество монастыря, внимая молитвам уповавшего на Него преподобного. Феодосий имел обыкновение обходить по ночам монастырь с молитвою, и ею, как крепкой стеной, ограждал обитель со всем, находящимся в ней.

Во время игуменства преподобного Феодосия Бог и Пресвятая Богородица не только охраняли от грабителей монастырь, но и помогали свыше украшению его. Один боярин упомянутого князя Изяслава, по имени Судислав Геиевич, в святом крещении - Климент, отправляясь с своим князем на войну, дал такое обещание: "Если Бог сподобит меня в добром здоровье возвратиться домой, то я пожертвую в церковь Феодосиева-Печерского монастыря две гривны¹³ золота, а для иконы Пресвятой Богородицы изготовлю золотой венец".

Много народа пало в этой битве, но все-таки враги были побеждены. Боярин, возвратившись невредимым с поля битвы, забыл о своем обещании.

Несколько дней спустя, он спокойно спал в послеобеденный час в своем доме, как вдруг его разбудил страшный голос, называвши его по имени:

- Климент!

Пробудившись, он увидел перед собою икону Пресвятой Богородицы, которая находилась в монастыре преподобного Феодосия, и услышал исходящий от нее голос:

- Почему, Климент, ты не пожертвовал Мне того, что обещал; вот Я и напоминаю теперь тебе об этом; постарайся исполнить свое обещание.

Как только голос произнес эти слова, икона тотчас исчезла из глаз боярина. Боярин страшно испугался видения и приготовил, сколько обещался, золота, а также, сделав золотой венец для украшения иконы Пресвятой Богородицы, немедленно же пошел в монастырь и отдал все это преподобному Феодосию.

Спустя некоторое время боярин пожелал пожертвовать в тот же монастырь евангелие. С этим намерением он пришел к преподобному, имея под своей одеждой приготовленное для жертвования святое евангелие. Помолившись, они хотели сесть, но так как боярин все еще не показывал евангелия, то преподобный сказал:

- Брат Климент, вынь сначала обещанное Пресвятой Богородице Святое Евангелие, которое ты скрываешь под своей одеждой, и тогда сядем.

Услышав это, боярин ужаснулся прозорливости преподобного, так как он был убежден, что об евангелии, которое он принес, никому ничего не было известно. Тотчас же, вынув из-под одежды святое евангелие, боярин отдал его преподобному. После этого они сели, и боярин, насладившись духовной беседой с Феодосием, возвратился домой.

Господь многими чудесами Своими доказал, что надежда и упование на Бога преподобного Феодосия были не напрасны. Особенно заметно обнаруживалась божественная помощь Печерскому монастырю тогда, когда в монастыре ощущался недостаток в чем-нибудь. В своей келье преподобный жил вместе с иноком Иларионом; обыкновенно святой Феодосий, тихо произнося стихи Псалтыря, пряд волну или делал еще что-нибудь, а Иларион день и ночь писал книги. Вот этот то инок и рассказал потом о следующем случае.

Раз вечером, когда они по обыкновенно занимались каждый своим делом, вошел в келью эконоом, по имени Анастасий, и сказал преподобному:

- Завтра у нас не на что купить съестных припасов для братии и у нас нет денег для удовлетворения других потреб монастырских.

Преподобный же отвечал:

- Сейчас, как видишь, вечер, а завтрашний день еще далек. Поэтому иди и с терпением жди. Молись Богу: Он позаботится о наших нуждах и помилует нас, если на то будет Его воля.

Выслушав это, эконоом ушел. Преподобный же тотчас встал и отправился во внутреннюю келью петь по обыкновению свое правило. Возвратившись после молитвы, он сел и продолжал свое дело. В келью опять вошел эконоом и стал говорить о том же. Тогда преподобный сказал ему:

- Не сказал ли я тебе - молись Богу? Завтра иди в город и возьми необходимое для братии у торговцев взаймы, а потом, когда Бог поможет, отдадим долг. Иисус Христос истинно сказал: **"Не заботьтесь о завтрашнем дне"** (Мф.6:34): Бог не оставит нас Своею благодатию.

Лишь только удалился эконоом, как в келью вошел сияющий светом отрок в воинской одежде. Поклонившись, он положил на стол близ преподобного гривну золота и, ничего не сказав, вышел вон. Преподобный же встал и, взяв золото, со слезами благодарности помолился Богу.

Наутро преподобный позвал привратника и спросил, не приходил ли кто в прошедшую ночь в монастырь. Привратник же отвечал:

- Нет, как только зашло солнце, я тотчас же затворил ворота и с того времени не отворял их, потому что никто не приходил в монастырь.

Тогда преподобный призвал эконоома и, отдавая ему гривну золота, сказал:

- Как же ты говоришь, брат Анастасий, что нам не на что купить необходимое для братии, - вот бери золото и иди покупать то, что нужно.

Эконоом же поняв, что это послано по милости Божией, поклонился святому в ноги, прося прощения. А преподобный поучал его по этому случаю так:

- Брат, никогда не впадай в отчаяние, но всегда укрепляйся верою в Бога и во всякой печали надейся на помощь Господа, ибо Он позаботится о нас, если будет на то Его воля. Итак, приготовь праздничное угощение для братии, потому что это есть Божие посещение. Когда пообедем, Бог тогда позаботится о нас, как было и сегодня.

Подобным же образом пришел однажды к преподобному келарь, именем Феодор, и сказал:

- У меня нет ничего съестного, что я мог бы предложить братии к обеду.

Преподобный же, как и в тот раз, отвечал:

- Иди, потерпи немного и молись Богу; Он позаботится о нас; а если мы не будем достойны Его милости, то подай к обеду вареную пшеницу с медом. Но мы должны надеяться, что Господь, в пустыне пославший хлебы непокорным людям (Исх.16:15), может и нам подать пищу.

Выслушав это, келарь удалился, а преподобный стал усердно молиться Богу. И вот по тайному внушению Божию первый боярин князя Изяслава, по имени Иоанн, прислал преподобному в монастырь три полных воза со съестными припасами: хлебом, рыбой, овощами, пшеном и медом. Получив все это, преподобный прославил Бога, а келарю сказал:

- Видишь, брат Феодор, Бога не оставит нас, если только мы будем надеяться на Него всем сердцем. Итак, иди и приготовь угощение братии, так как это посещение Божие.

Так радовался духовно преподобный с братнею во время трапезы и благодарил Бога, за то, что **"нет скудости у боящихся Его"** (Пс.33:10). Подобные чудеса Бог часто творил в Печерской обители по молитве преподобного.

Однажды пришел из города к преподобному священник с просьбой одолжить вина для совершения божественной литургии. Тотчас же святой Феодосий призвал церковного старосту и велел ему наполнить вином сосуд, с которым пришел священник. Староста же сказал, что у них у самих так мало вина, что его едва хватит на совершение трех-четырех литургий. Преподобный же отвечал ему:

- Вылей все вино этому человеку, а о нас позаботится Сам Бог.

Староста, отойдя в сторону и не послушавшись приказа святого, отлил немного вина в сосуд священника, а остальное приберег себе на завтра для совершения божественной службы. Тогда священник пошел и показал преподобному, как мало отлил ему вина староста. Преподобный вновь позвал старосту и сказал ему:

- Не говорил ли я тебе, чтобы ты отдал все вино, а о завтрашнем дне не заботился. Господь не допустит, чтобы церковь Его Матери осталась завтра без службы; Он еще сегодня пошлет вина с избытком.

Тогда староста отдал священнику все свое вино и отпустил его. Между тем, после обеда, к вечеру, по предсказанию преподобного, привезли три воза бочонков, наполненных вином. Это прислала в дар монастырю одна домоправительница христоролюбивого князя Всеволода. Видя совершившееся, церковный староста прославил Бога, дивясь исполнению предсказания преподобного Феодосия, который сказал, что Бог сегодня же пошлет в обитель вина с избытком.

Тот же церковный староста был свидетелем и другого, подобного чуда, совершившегося по молитвам преподобного. Случилось это так.

Когда под праздник Успения Пресвятой Богородицы не оказалось масла, необходимого для возжжения церковных лампад, церковный староста решил приготовить его из семян и этим маслом заменить деревянное при богослужении. Староста спросил разрешения на это у преподобного Феодосия, а так как тот ничего не возразил ему, то староста и поступил так, как задумал. Но когда он намеревался влить приготовленное масло в лампы, то увидел, что в сосуде с маслом плавает мертвая мышь. Тогда староста поспешно пошел к преподобному и сказал:

- Я тщательно покрыл сосуд с приготовленным мною маслом и не знаю, как могла попасть туда мышь.

Преподобный же, поняв, что это случилось по усмотрению Промысла Божия, сказал старосте:

- Нам следовало бы надеяться на Бога, что Он подаст нам все нужное, и нехорошо было действовать без веры в всемогущество Господне: иди и вылей масло на землю. Немного подождем и помолимся Богу; Он сегодня же даст нам деревянного масла в избытке.

Староста сделал, как ему было сказано, преподобный же между тем стал молиться. К вечеру один богатый человек, действительно, привез в дар монастырю очень большую бочку деревянного масла. Преподобный прославил Бога, так скоро услышавшего его молитву. Полученным маслом не только наполнили все лампы, но его осталось еще больше половины. Таким образом братии отпраздновали с должной торжественностью светлый праздник Успения Пресвятой Богородицы.

Вот еще одно из подобных же чудес, посредством которых Господь по молитве преподобного Феодосия удовлетворял насущные нужды обители. Христоролюбивый князь Изяслав, питавший к преподобному Феодосию истинно христианскую любовь, часто посещал его, находя наслаждение в его приятной беседе. В одно такое посещение он незаметно пробеседовал с ним до времени вечернего пения; затем князь вместе с

преподобным пошел в церковь. По устройению Божию вдруг в это время пошел сильный дождь. Заметив это, преподобный, призвав ключаря, велел ему приготовить обед для князя.

- Отче, - сказал ключарь, - у нас совсем нет меда, чтобы угостить князя и его спутников.

Тогда преподобный спросил:

- Неужели у тебя нет хотя бы немного?

- Да, отче, совсем нет, - отвечал ключарь, - я даже порожний сосуд, в котором был напиток, перевернул, поставив его дном кверху.

Преподобный же Феодосий, преисполненный благодатных даров, как на то указывает и самое имя его¹⁴, сказал:

- Пусть так. Однако же ступай, согласно моему приказанию и по вере в могущество имени Господа нашего сладчайшего Иисуса Христа, ты найдешь мед в том сосуде.

Ключарь пошел с верою во всемогущество Господа и увидел, что бочонок стоит на своем месте и наполнен медом, как предсказал преподобный. Ключарь в страхе поспешил рассказать преподобному о происшедшем.

- Молчи, - сказал ему преподобный, - и не рассказывай об этом никому. Иди и подавай тот мед князю и его спутникам; пусть кушают сколько хотят. Угости этим медом и братию: это ведь благословение Божие.

Спустя некоторое время дождь перестал лить и князь отправился домой. В монастыре же осталось еще столько меда, что его хватило братии на долгое время.

В другой раз к преподобному пришел однажды старший пекарь и сказал, что в монастыре нет муки для печения хлебов.

- Иди и осмотри житницу, - отвечал ему преподобный, - может быть найдешь там немного муки и нам как-нибудь хватит до тех пор, пока Господь опять не позаботится о нас.

Пекарь же сказал преподобному:

- Я говорю тебе правду, отче: я сам мел житницу, но там ничего нет, кроме оставшихся в углу трех-четырех горстей отрубей.

Тогда преподобный сказал ему:

- Верь мне, сын, что Бог может и эти оставшиеся отруби обратить в муку и ею наполнить нашу житницу, подобно тому как при Илии¹⁵ Он из одной горсти сотворил столько муки, что вдова с детьми питалась ею в голодное время до тех пор, пока урожай не доставил в избытке хлеба всем (3Цар.17:8-16). И теперь Бог столь же могущественен, что может сотворить нам из недостатка избыток. Итак, иди и посмотри, не благословит ли Господь милостью и то место, где хранится у нас мука.

Выслушав эти слова, пекарь ушел. Войдя затем в житницу, он увидел, что пустой прежде амбар теперь по молитве преподобного Феодосия был так переполнен, что мука сыпалась на землю через края его стен. Инок ужаснулся, увидя столь славное чудо; возвратившись, он рассказал все преподобному.

- Иди, брат, - сказал ему преподобный, - и не говори никому о случившемся, пеки по обыкновению свои хлебы. Эту милость послал нам Бог по молитвам святых братьев наших.

Хваля и благодаря Бога за Его такие великие благодеяния, преподобный отец наш Феодосий все ночи проводил в молитвах: обливаясь слезами и падая на колени, он благодарил Бога за Его великие благодеяния. Братия обители, приходившие к преподобному ежедневно пред утренней брать благословение для начала богослужения, всегда слышали из-за двери, как игумен весь в слезах творил молитву, часто ударяя головою о землю. Преподобный же, услышав шаги их, умолкал и принимал вид спящего, так что братьям приходилось иногда раза по три стучать в дверь произнося каждый раз слова: "Благослови, отче!"

Тогда преподобный, показывая вид, что он только что проснулся, отвечал:

- Бог да благословит вас!

И, дав благословение, прежде всех приходил в церковь. Рассказывали, что он поступал так каждую ночь.

Кроме этих подвигов преподобный во время своего игуменства подвизался и во многих других трудах. Его никогда не видели отдыхавшим на постели, а когда по немощи телесной ему необходимо было отдохнуть после дневных молитв, то он засыпал лишь на короткое время и то сидя; затем он вскоре же просыпался и шел ко всенощной, где молился, часто преклоняя колена. Также никогда не видели его моющим свое тело для удовольствия; он омывал водой только руки и лицо. А когда иноческий устав предписывал братии сухоядение, то он сам тоже вкушал сухой хлеб и похлебку, сваренную на масле, и пил лишь одну воду. Тем более никогда не видели его печально сидящим за трапезой: он всегда имел веселое лицо, потому что его сердце укреплялось не пищей, а благодатью Божией.

Каждый год преподобный переселялся на время Великого поста в пещеру (где впоследствии было положено честное тело его) и там затворялся до наступления недели ваий (цветоносной); в пятницу перед цветоносной неделей во время вечерни он возвращался к братии. Братия думали, что он безвыходно живет в известной им пещере, а на самом деле ночью, тайно ото всех, он уходил в одно монастырское село и там в другой пещере, находящейся в скрытом месте, пребывал один, так что никто кроме Бога не знал о его действительном местопребывании. Оттуда перед пятницею на шестой неделе Великого поста он опять ночью уходил в первую пещеру, из которой в пятницу и выходил к братии, так что все думали, что он весь пост пребывал в известной им пещере.

Много скорбей и суетных мыслей внушали тогда преподобному в пещере злые духи, которые иногда наносили ему даже раны. Но Бог подавал ему невидимую силу для победы над ними, и духи никак не могли заставить блаженного уйти из пещеры. Преподобный пребывал один в темной пещере и не страшился множества полков князя тьмы. Но сам, как добрый воин Христов, молитвой и постом отгонял демонов от себя так, что они не смели потом к нему приблизиться и только издали показывались ему в призрачных видах.

Раз после вечернего пения в пещере Феодосий сел, желая немного отдохнуть. Вдруг раздался страшный вопль. Казалось, в пещере собралось множество бесов: причем одни ездили на колесницах, другие били в тимпаны, третьи играли в свирели. От шума и голосов содрогалась вся пещера. Слыша все это, преподобный не испугался, не ужаснулся, но, оградив себя, как оружием, крестным знамением, встал и начал петь стихи из Псалтыря. Землетрясение и шум тотчас прекратились. Но когда после молитвы он опять сел отдохнуть, опять послышался прежний шум и голос бесчисленных бесов. Преподобный, встав, опять начал петь и опять шум прекратился. Так много дней и ночей беспокоили его злые духи, не давая ему заснуть хоть немного. Это продолжалось до тех пор, пока преподобный при помощи благодати Божией, окончательно их не победил и не получил над ними такую власть, что они уже не осмеливались приблизиться к тому месту, где преподобный стоял на молитве. Сами бесы стали бегать от него, как это подтверждают многочисленные нижеприводимые случаи.

В помещении, где пеклись для братии хлебы, бесы немало досаждали братии своими кознями: то рассыпали муку, то проливали квас, приготовленный для хлебов, делали и многие другие неприятности братии. Однажды старший пекарь рассказал о кознях демонов преподобному Феодосию. Тогда последний отправился в то помещение и, затворив за собою двери, пробыл там до утрени, все время молясь Богу. С того часа бесы навсегда оставили это место в покое и не делали уже там ничего злого.

В другой раз пришел однажды к преподобному брат из монастырского села и рассказал ему, что в хлеве, куда загоняли скот, появились бесы, которые причиняли большой вред, не давая скоту есть. Многократно священник читал молитву и окроплял помещение для скота святою водою, но ничто не помогало. Тогда преподобный, подкрепившись молитвой и постом, отправился в то село. С наступлением вечера он вошел в хлев, затворил за собою двери и пробыл там на молитве до утра. С того часа бесы уже не появлялись в этом месте и никому в том селе не могли сделать ничего злого.

Преподобный не только сам побеждал бесовскую силу, но и других учил, как избавиться от демонов. Если он узнавал, что кто-нибудь из братии страдал от бесов, то учил такого

брата не уходить с того места, но ограждать себя молитвой и постом и призывать Бога для победы над демонами.

Преподобный так поучал братию по поводу козней диавольских:

- Сначала и со мной случилось подобное. Раз ночью, когда я пел в келье обычные псалмы, вдруг передо мной появился черный пес и притом так близко, что я не мог сотворить земного поклона. Долго стоял он так, и я уже хотел его ударить, как вдруг он исчез. Меня охватил тогда такой страх и трепет, что я намеревался бежать с того места, если бы Господь не помог мне. Немного придя в себя от ужаса, я начал усердно молиться и класть частые поклоны. С тех пор я совершенно перестал бояться бесовских наваждений, хотя бы бесы и являлись перед моими глазами.

Один из братии - Иларион (о котором было упомянуто выше) рассказал следующее:

- Много зла мне делали в келье бесы. Так, когда я ложился ночью спать, являлось вдруг множество бесов, которые, схватив меня за волосы и наступая на меня ногами, волокли меня по земле; другие же из бесов, подняв стену, говорили: "Подтащим его сюда и задавим стеною". Подобное проделывали они со мною все ночи, а я, не будучи в состоянии терпеть это, пошел и рассказал все преподобному Феодосию, намереваясь переселиться отсюда в другую келью. Преподобный же сказал мне:

- Нет, брат, не уходи, чтобы бесы не могли похвалиться победой над тобой и сказать, что ты бежал от них. Если ты уйдешь, то бесы с той поры будут делать тебе еще больше зла, как получившие власть над тобою. Усердно молись в своей келье, и Бог, увидев твое терпение, поможет тебе победить их так, что они не посмеют и приблизиться к тебе.

Я же вновь сказал преподобному:

- Молю тебя, отче, позволь перейти в другую келью; теперь уж у меня нет никаких сил оставаться более в старой келье, потому что там живет множество бесов.

Тогда преподобный, осенив меня крестным знамением, сказал:

- Иди, брат, в свою келью. С этого времени лукавые бесы не посмеют причинять тебе никакого зла.

Я с верой выслушал слова святого Феодосия и, поклонившись преподобному, вышел. С того времени дерзкие бесы уже не осмеливались приблизиться к моей келье, будучи раз навсегда отогнаны молитвами преподобного Феодосия.

Насколько преподобный Феодосий был настойчив в борьбе с невидимыми врагами, настолько же мужественен в борьбе с видимыми врагами Христа Господа. Он имел такой обычай: часто, встав ночью, тайно от всех, отправлялся он к евреям и там мужественно вступал с ними в спор о Христе. Он укорял и обличал их, называя их преступниками закона и богоубийцами. Он, как истинный подражатель Христа, страстно желал принять смерть за исповедание имени Его именно от тех людей, от которых принял смерть и Сам Господь наш Иисус Христос.

Что этот мужественный исповедник имени Христова действительно имел желание пострада́ть за правду, подтверждает следующий случай.

Во время его игуменства невидимый враг, князь тьмы, возбудил распрю между тремя русскими князьями. Два брата по плоти: Святослав, князь Черниговский, и Всеволод Переяславский - подняли неправую войну на своего старшего брата, христоролюбивого князя Изяслава Киевского, и прогнали его из стольного города Киева¹⁶. Сев на его место в Киеве, они послали просить преподобного Феодосия зайти к ним на обед. Преподобный же с мужеством и решимостью отвечал на их приглашение:

- Мне не достойно идти на трапезу неправды, как на трапезу Иезавели¹⁷.

Когда же Всеволод удалился в свою Переяславскую область, а Святослав сел в Киев на место Изяслава, преподобный Феодосий начал беспрестанно обличать князя Святослава в том, что он не по праву сел на братний престол. Приходивших к нему княжеских послов преподобный просил передать князю, что он не одобряет его поступка. Однажды он послал ему большое обличительное письмо, в котором между прочим писал: "Голос крови единокровного брата твоего вопиет на тебя к Богу, как кровь Авелева на Каина" (Быт.4:10).

В поучение ему он напоминал в письме имена многих нечестивых древних братоубийц. Князь Святослав так разгневался, прочитав это письмо, что с гневом бросил его на землю и с того времени стал искать случая заточить преподобного Феодосия в монастырь. Братия же обители, сильно опечаленные намерениям князя, упрашивали преподобного прекратить обличения князя. Точно также и многие бояре, посещавшие преподобного, передавая ему о княжеском гневе, советовали не противоречить князю.

- Ведь князь, - говорили они, - намерен тебя заточить.

Преподобный же слыша, что они говорят о заточении, возрадовался душою и сказал:

- Я весьма радуюсь этому, братия! Нет для меня в жизни ничего приятнее, как быть изгнанным за правду; за нее я готов идти и в заточение, и на смерть.

С того времени преподобный еще больше стал укорять князя в ненависти к брату, как бы желая вызвать этим распоряжение о своем заточении. Несмотря на свой гнев, князь не осмелился сделать преподобному какого-нибудь зла, зная его праведность и святость, так как он ранее завидовал своему брату князю Изяславу в том, что он имел в своей области такого праведника, каким был великий Феодосий. Вскоре после этого преподобный Феодосий, поняв, что его жестокие укоры не имеют успеха у князя, снисходя к просьбам братии и вельмож, перестал обличать князя и начал с этого времени со слезами убеждать его, чтобы он возвратил своему брату его область.

Когда спустя несколько дней после этого князь Святослав узнал о намерении преподобного Феодосия прекратить обличения, он очень обрадовался этому и послал спросить преподобного: разрешит ли он придти ему в монастырь или нет. А когда тот разрешил, князь с радостью отправился вместе с боярами в монастырь. Преподобный с братиею, выйдя из церкви, встретил князя с честью, так что все братия поклонились князю.

- Я не осмеливался придти к тебе, отче, думая, что ты, гневаясь, непустишь меня в свой монастырь, - сказал князь преподобному.

Преподобный же отвечал ему:

- Что значит, благий владыко, наш гнев при твоей власти? Но нам подобает обличать и говорить то, что спасительно для души, вам же следует слушать это.

Они вошли в церковь и помолились, а затем преподобный Феодосий долго поучал его от божественного Писания, рассуждая о братской любви, так как князь винил во многом своего брата. После продолжительной душеполезной беседы, князь возвратился к себе домой, славя Бога за то, что сподобился беседовать с таковым мужем, и с тех пор стал часто посещать его обитель. Многократно и сам преподобный Феодосий ходил потом к сему державному князю Святославу, напоминая ему о страхе Божиим и любви к брату.

В одно из таких посещений преподобный встретил у князя музыкантов, игравших на разных инструментах. Все веселились. Долго преподобный, потупив глаза, молча сидел подле князя; потом сказал:

- Будет ли так на том свете?

Умиленный князь прослезился и велел тотчас прекратить музыку играющим. И с тех пор, когда преподобному приходилось заставить музыку во дворце, князь, узнав о приходе блаженного, тотчас же приказывал прекратить ее.

Когда князя извещали о приходе преподобного, то нередко он сам выходил с радостным лицом и встречал его перед дверьми дворца. Исполняясь радости, князь говорил пришедшему преподобному:

- Отец, воистину говорю тебе, - если бы мне сказали, что отец родной восстал из мертвых, я бы не обрадовался так, как твоему приходу, но в то же время и не боялся бы его так, как боюсь твоей святой души.

- Если это так, как ты говоришь, - отвечал преподобный, - то исполни мою просьбу: возврати своему брату престол, который отдал ему благоверный твой отец.

Князь молчал на это, не зная, что ответить святому; так сильно враг разжег его гневом, что он не хотел даже и слышать о брате. Впрочем, преподобный Феодосий молился Богу день и ночь о христоробивом князе Изяславе и на церковных службах приказывал

помянуть его, как законного киевского князя и старшего брата, а Святослава, как незаконно севшего на братний престол, запрещал помянуть в своем монастыре. И только потом, упрощенный братиею, преподобный велел помянуть их обоих, но все-таки Изяслава первым, а Святослава вторым.

Не желая быть свидетелем такой распри между русскими князьями, вышеупомянутый блаженный Никон (постригший преподобного Феодосия и впоследствии во всем ему помогавший), вторично удалился из Печерского монастыря на полуостров Тмутаракань, где и основал свой монастырь. Преподобный же Феодосий после его ухода по-прежнему уже один продолжал свои труды.

Так как во время его игуменства увеличилось число братии настолько, что ветхий Печерский монастырь оказался слишком тесным для братии, то преподобный отец наш Феодосий начал помышлять о том, как бы и куда бы с Божьей помощью переселиться на более обширное место и там построить большую каменную церковь тоже во имя Пресвятой Богородицы. Бог внял молитве праведника, одобрил выбранное им для переселения место и благословил постройку большой каменной церкви. Свою волю Господь обнаружил дивными чудесами.

Один благочестивый и богобоязненный человек шел раз темной ночью мимо ветхого Печерского монастыря и видел следующее. От монастыря исходил яркий свет, а преподобный Феодосий стоял перед церковью, воздев к небу руки и вознося к Богу молитву. Прохожий продолжал еще с удивлением смотреть на это, как вдруг видение изменилось, и он увидел другое чудо: над церковной крышей показалось очень большое пламя и, приняв вид дуги, перешло на другой холм, именно на тот, на котором преподобный Феодосий начал потом строить новую каменную церковь. И таким образом один край огненной дуги стоял над старой церковью, и другой над тем местом, где предполагалось построить новый храм. Видевший это чудо, впоследствии поведал о нем в монастырь преподобного Феодосия.

В другой раз ночью окрестные жители были разбужены пением множества голосов, слышавшихся близ обители. Они встали и, выйдя из домов своих, пошли на возвышенное место посмотреть, откуда именно слышатся эти голоса. Тогда они увидели следующее. Ветхий Печерский монастырь был залит ярким светом; множество иноков, выходя из старой церкви, шли на новое место: одни несли икону Пресвятой Богородицы, а прочие с песнопениями сопутствовали первым, неся в руках зажженные свечи. Во главе всех шел отец и наставник иноков преподобный Феодосий. Дойдя до нового места, они сотворили на нем пение и молитву, а затем, возвратившись назад, с пением опять вошли в старую церковь. Множество свидетелей удостоверяло потом действительность этого чуда. А так как в вышеупомянутом шествии не участвовал ни один инок, то все поняли, что люди эти видели ангелов.

На ознаменованном Богом столь великими чудесами месте таким образом стала строиться каменная церковь во имя Пресвятой Богородицы¹⁸. В постройке этой церкви принимал большое участие своими трудами и сам преподобный Феодосий: он ежедневно приходил туда, тщательно наблюдал за работами и, насколько возможно, помогал строить, работая вместе с каменщиками. Во время работы он так плохо одевался, что его можно было принять за последнего послушника, но никак не за игумена.

Однажды, когда преподобный шел на постройку церкви, встретила его одна вдова, обиженная судьей, и спросила:

- Чернец, скажи мне, где ваш игумен? Не в монастыре ли он?
- Что тебе нужно от него, - отвечал преподобный, - ведь он тоже грешный человек?

Женщина же ответила на это:

- Я не знаю, грешен ли он или нет; знаю только то, что он многих избавляет от печали и зла. Поэтому я и иду просить его, чтобы он защитил меня от обид несправедливого судии.

Преподобный же, разузнав ее дело, сжалился над ней и сказал:

- Иди теперь домой, а когда возвратится наш игумен, я скажу ему о тебе, и он избавит тебя от беды.

Выслушав его, женщина пошла домой, а преподобный отправился к судье. Вняв просьбам святого Феодосия, судья вошел в положение вдовы и, сделав снисхождение, возвратил ей все, в чем она была им обижена.

Таковыми и подобными этому достойными праведника делами преподобный Феодосий сопровождал постройку печерской церкви во имя Пресвятой Богородицы. Он окончательно не отстроил этой церкви при жизни своей, но и после смерти своими, угодными Богу, молитвами помогал в этом преподобному Стефану, который после него принял игуменство и продолжил, начатую святым Феодосием, постройку храма.

Между тем, богоугодная жизнь преподобного отца нашего Феодосия стала склоняться к закату. Предчувствуя свое отшествие к Богу, преподобный в день своей кончины велел собрать всю братию, позвав к себе не только находящихся в монастыре, но и всех почему-либо отсутствовавших и занятых делом, и даже всю монастырскую прислугу. Когда все собрались, он начал убеждать каждого со всяким усердием и страхом Божиим исполнять порученные ему обязанности. Со слезами говорил он о спасении души, о богоугодной воздержной жизни, об усердном посещении церкви, о благоговейном страхе, с которым все должны стоять на богослужении, о любви и покорности в отношении не только к старшим, но и к своим сверстникам. Сказав об обязанностях каждого, он благословил братию и отпустил ее с миром. Затем пришел посетить преподобного благочестивый князь Святослав. Его он учил своими благодатными устами благочестию, охранению православия и попечению о святых церквях. Затем он сказал ему:

- Я буду молиться Господу Богу и Его Всенепорочной Матери о укреплении тебя в благочестии. Дай Бог, чтобы правление твое было тихо и безмятежно. И вот, я поручаю твоему благочестию этот святой Печерский монастырь и храм Пресвятой Богородицы, по ее воле созданный.

Переменяющиеся страшный озноб и болезненный палящий жар так расслабили тело преподобного, что он должен был лечь в постель, на которую никогда прежде не ложился. В постели он говорил:

- Да будет воля Божия! Как Господь соизволит, так пусть Он и творит! Но молю Тебя, Владыко мой, Иисусе Христе, будь милостив к душе моей: пусть избегнет она лукавых демонов, пусть встретят ее Твои ангелы и, проведя мимо воздушных мытарств, пусть представят ее к свету Твоего милосердия!

Сказав это, он умолк.

Три дня преподобный не мог ни говорить, ни открыть глаз, так что его можно было принять за умершего, если бы не было заметно слабого дыхания на устах его. Опасная болезнь святого старца причиняла братии великую скорбь и печаль. Пробыв три дня в такой болезни, преподобный поднялся с одра своего и сказал собравшейся всей братии:

- Братия мои и отцы! Вот жизнь моя кончается - это Господь мне открыл в пещере Великим постом. Подумайте между собой, кого бы вы хотели иметь у себя игуменом вместо меня.

Сильно опечаленные этими словами братия начали плакать. Выйдя от преподобного и посоветовавшись, все иноки согласились избрать себе игуменом уставщика¹⁹ Стефана. На другой день преподобный снова созвал всех братий и спросил их:

- Как вы решили между собой, дети? Кто из вас достоин быть игуменом?

Все сказали, что игуменства достоин Стефан. Подозвав к себе Стефана, преподобный благословил его на игуменство вместо себя и сказал ему:

- Вот, чадо, передаю тебе монастырь; тщательно береги его; какой порядок в службах завел я, такой соблюдай и ты, и во всем держись монастырского предания. Устава не изменяй, но все делай по закону и монастырскому чину.

Братию же преподобный долго поучал, завещая им слушаться нового игумена. Затем отпустил всех, предуказав им день своего преставления - субботу.

- После восхода солнца, - сказал он братии, - душа моя выйдет из тела.

Затем преподобный снова позвал к себе одного Стефана и наедине много поучал его о том, как пасти святое стадо. Так как преподобный сильно ослаб от болезни, то Стефан, не отлучаясь, со смирением служил ему. В наступившую субботу на рассвете святой Феодосий послал за братией. Когда все иноки собрались, святой, прощаясь, с любовью поцеловал каждого; они же горько рыдали, предвидя скорую потерю такого доброго пастыря. Святой Феодосий, уже совсем приготовившись к смерти, сказал им:

- Дети мои любезные и братия мои! Я всех вас облобызал потому, что отхожу к моему Владыке, Иисусу Христу. Вот вам игумен, которого вы сами выбрали; почитайте его за духовного отца, слушайте его и по его поведению творите все богоугодное. Бог же, сотворивший все словом и премудростью, пусть Сам благословит вас и сохранит от наветов лукавого; да сохранит Он в вас до последнего издыхания вашего твердую и непоколебимую веру и любовь друг к другу. Затем, молю вас и заклинаю, - похороните меня в той одежде, в которой я нахожусь теперь, и положите тело мое в ту пещеру, где я пребывал Великим постом; ни в каком случае не оmyвайте моего убогого тела. Пусть никто из мирских людей не видит моего погребения; вы одни, иноки, положите меня в указанном мною месте.

Слушая слова святого, братия сильно плакали. Преподобный снова стал утешать их, говоря:

- Обещаю вам, братия и отцы, что хотя я отхожу от вас телом, но душою своею всегда пребуду с вами.

После этих слов преподобный всех отпустил, не оставив при себе никого. Один из братии, который постоянно ему служил, просверлив скважину в двери, посмотрел, что он делал. Преподобный, поднявшись с постели, пав ниц, со слезами молил милостивого Бога о спасении души своей. В своей молитве он призывал на помощь всех святых и более всего Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, Которой он поручал свое стадо и самую обитель свою. После молитвы он снова лег на постель, а затем, немного отдохнув, поднял глаза к небу и, с радостью на лице, громким голосом сказал: "Благословен Бог! Если это так, то уже я не боюсь, но еще с большей радостью отхожу от этого мира".

Надо думать, что, произнося вышеприведенные слова, он созерцал какое-то видение. Потом он, выпрямив ноги и сложив крестообразно на груди руки, предал святую душу свою Богу и присоединился к лику святых отцов. Это произошло в 1074 г., 3 мая, в субботу, как предсказал преподобный, после восхода солнца. Горячо оплакав кончину святого Феодосия, братия отнесли святое тело его в церковь и там совершили обычные молитвы и песнопения о преставившемся.

По божественному устроению о кончине преподобного тотчас узнало очень много людей. Народ и многие из бояр, собравшиеся по собственному усердию у монастырских ворот, ожидали времени, когда вынесут тело преподобного из монастыря для погребения в пещере. Братия же, затворив ворота, никого не пускали в монастырь, дожидаясь времени, когда разойдется народ, чтобы предать погребению тело преподобного, какой сам завещал об этом, в отсутствии мирян. И вот по воле Божией небо внезапно закрылось тучами; пошел сильный дождь. Только что народ разошелся, как опять засияло солнце. Тогда братия вынесли из церкви тело преподобного и с честью положили его в пещере²⁰.

В момент кончины праведника, князь Святослав находится недалеко от Печерского монастыря; вдруг он видит над монастырем огненный столб, простиравшийся от земли до неба. Догадавшись о кончине преподобного, князь сказал присутствовавшим:

- Это, как я думаю, сегодня преставился от земли к небу преподобный Феодосий; я вчера был у него и видел, что он находился в очень тяжелой болезни.

Он послал узнать о преподобном и, когда удостоверился в его смерти, много плакал.

В год смерти блаженного Феодосия по молитвам его все монастырские сокровища стали умножаться, в полях было обилие, в монастырских животных - большой приплод. Такого года еще не было прежде. Видя это, братия вспомнили обещание святого отца своего и прославили Бога зато, что Он сподобил угодника Своего, блаженного Феодосия

благодатных даров Своих. Благодатные дары обнаружили после смерти святого Феодосия многими чудесами, которые творил святой по усердной молитве всех, призывавших его на помощь.

В описываемое время князь Святослав сильно прогневался на одного боярина. Многие говорили, что князь хочет послать его в заточение. Боярин же тот усердно молился Богу и призывал на помощь преподобного Феодосия, говоря: "Знаю, отче, что ты свят; вот я в беде; будь милостив ко мне: своей молитвой к небесному Владыке избавь меня от беды".

Когда боярин уснул, ему явился во сне преподобный и сказал:

- Что так печалишься? Неужели ты думаешь, что я совсем ушел от вас? Если телом я и отлучился, но душою всегда пребываю с вами. Вот завтра князь без всякого гнева призовет тебя и опять возвратит тебе прежний чин.

Опомнившись и придя в себя, боярин увидел сзади близ двери выходящего из комнаты преподобного. Предсказанное святым Феодосием действительно сбылось, и боярин с этого времени стал питать еще большую любовь к Печерскому монастырю.

Собираясь в путь, один человек принес в монастырь преподобного Феодосия ковчежец серебра и отдал его на сохранение своему знакомому иноку по имени Конон. Об этом узнал инок Николай и, украв по бесовскому наущению тот ковчежец, скрыл его. Возвратившийся Конон не нашел в своей келье серебра и, сильно опечалившись по этому поводу, стал со слезами молиться Богу, призывая на помощь преподобного Феодосия. Заснув после молитвы, Конон увидел явившегося к нему преподобного Феодосия, который сказал ему:

- То серебро, о котором ты печалишься, взял по диавольскому внушению инок Николай и скрыл в пещере.

Потом, открыв, где было спрятано золото, он сказал ему:

- Иди и, никому не говоря об этом, возьми свое.

Проснувшись, обрадованный инок быстро встал и, затеплив свечу, отправился в указанное место. Найдя похищенное, он возблагодарил Бога и Его угодника, преподобного Феодосия.

Имел место и следующий случай. Один клирик святой великой соборной Киевской Софийской церкви сильно занемог: все тело его пылало от сильного внутреннего жара. Придя в чувство, он помолился Богу и преподобному угоднику Его Феодосию, прося облегчить его страдания. Едва он уснул, как увидел во сне преподобного Феодосия, который, подавая ему жезл, сказал: "Возьми и ходи с ним".

Проснувшись, больной почувствовал, что жар в теле его слабеет и болезнь прекращается. А когда после этого он выздоровел, то пошел в Печерский монастырь и рассказал братии, как он исцелился от болезни по молитвам преподобного Феодосия. Иноки же прославили Бога, давшего такую благодать праведнику.

Был еще и такой случай. Во время своего игуменства в Печерском монастыре преподобный Феодосий постановил, чтобы в пятницу первой недели Великого поста подавались на трапезу братии, - как добрым подвижникам, потрудившимся в воздержании, - совершенно чистые хлебы, обязательно с медом и маком. Это постановление соблюдалось всегда и блаженным Стефаном²¹, поставленным в игумены самим преподобным Феодосием. После Стефана принял игуменство в Печерском монастыре блаженный Никон²², и он в наступившую пятницу первой недели Великого поста приказал келарю сделать согласно установлению преподобного Феодосия. Келарь же ослушался повеления игумена и не исполнил установленного преподобным Феодосием под предлогом, что нет муки для таких хлебов. Но Сам Бог не допустил погибнуть установленному преподобным Феодосием обычаю. Когда после литургии братия направлялись в трапезную на постный обед, откуда-то неожиданно привезли им воз чистых хлебов. Видя это чудо, братия прославили Бога и Его угодника, не оставлявшего их и после своей смерти. Они прославляли отца и наставника своего, преподобного Феодосия, хранившего для благоденствия иноков свое установление и исполнявшего свое обещание - всегда оказывать обители помощь, право испрашивать которую у Господа он заслужил своими

богоугодными делами. Споспешествуемые святыми дерзновенными молитвами преподобного Феодосия, да сподобимся и мы получить дар Божий - жизнь вечную со Христом Иисусом, Господом нашим, славимым с Богом Отцом и Святым Духом во веки. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Возвысився на добродетель, измлада возлюбив монашеское житие, к желанию доблественно достиг, вселился еси в пещеру, и украсив житие твое пощением и светлостию, в молитвах яко безплотен пребывал еси, в российстей земли яко светлое светило просияв, отче Феодосие: моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 3:

Звезду российскую днесь почтим, от востока возсиявшую, и на запад пришедшую: всю бо страну сию чудесы и добротойю обогатившу, и вся ны содеянием и благодатию монашескаго устава, блаженнаго Феодосия.

---

1 Память преподобного Антония празднуется св. Церковью 10-го июля.

2 Преподобный Нестор подвизался в Печерском монастыре еще при жизни преподобного Феодосия. Кроме жития преподобного Феодосия он написал еще житие святых благоверных князей Бориса и Глеба. Помимо того он оставил нам первоначальную историю нашего отечества, или летопись, где он излагает по годам историю русской земли; за этот труд ему усвоено наименование летописца. Летопись Нестора доведена до 1111 г. Следует заметить, что, по мнению некоторых ученых, летопись написана не одним Нестором. Весьма вероятно, что в составлении ее принимал участие Сильвестр, игумен Михайловского Выдубицкого монастыря в Киеве (живший в начале XII века). За свои подвижнические труды Нестор причислен св. Церковью к лику святых. Память его празднуется 27 октября.

3 Василев с именем Василькова существует и в настоящее время и представляет собою уездный город Киевской губ.; он находится в 36 верстах к юго-западу от Киева и расположен при реке Стугне, притоке Днепра. - Преподобный Феодосий родился между 1035-1038 г.

4 Причиной, побудившей родителей Феодосия переселиться в Курск, было распоряжение князя о перемещении из Василева отца Феодосия на службу в Курск. В Василеве, как и в Курске, отец Феодосия исполнял, вероятно, обязанность княжеского "тина" или судьи, мирового посредника (по делам не уголовным).

5 См. житие его под 23 марта.

6 Это было в 1055-1056 гг. Ярослав I Владимирович княжил с 1019 по 1041 г.

7 Это было в 1056-1057 гг.

8 См. житие его под 19 ноября.

9 Изяслав I Ярославич княжил с 1054 по 1073 г., затем вторично с 1076 по 1078 г.

10 См. житие его под 28 января.

11 Святой Ефрем путешествовал в Константинополь, где и списал устав Студийского монастыря. Этот устав был составлен преподобным Феодором Студитом, игуменом Студийского монастыря в Константинополе, в начале IX в. В конце IX в. он был введен в руководство русскою Церковью и держался в ней до половины XIV в., когда начинает уступать иерусалимскому (этот устав введен преподобным Саввою Освященным в палестинских монастырях в VI в. - Память св. Саввы празднуется 5 декабря). В основу Студийского устава преподобный Феодор положил общежительные правила монастырского жития святого Василия Великого. Память святого Ефрема совершается Церковью 28 января.

12 Преподобный Никон удалялся на юг России, в Тмутаракань.

13 Гривна (от санскрит, grīva - шея) - собственно ожерелье, цепочка, обыкновенно золотая, носившаяся на шее в качестве украшения. Обычай носить гривну на шее привился у нас на Руси от татар. Впоследствии наименование гривны стало усваиваться слитку золота, определенной величины (от 72-х до 96-ти золотн.), обращавшемуся в качестве монеты.

14 Феодосий по переводу с греческого значит "данный от Бога"; в переносном смысле: "наделенный дарами от Бога".

15 Илия - славнейший из ветхозаветных пророков, грозный обличитель нечестия и идолопоклонства во времена нечестивого царя израильского Ахава и его жены Иезавели. Он был родом из галилейского города Фесвы, почему и называется фесвитянином. За свое ревностное служение имени Божию, Илия был взят живым на небо (4 Цар.2:1-15). История его жизни и деятельности излагается в конце 3 и начале 4 книги Царств. Память его празднуется св. Церковью 20 июля.

16 Святослав II Ярославич княжил в Киеве с 1073 по 1076 г., а Всеволод I Ярославич с 1078 по 1093 г.

17 Иезавель - жена израильского царя Ахава, отличавшаяся крайним нечестием и распутством. Слепо подчиняясь ее влиянию, Ахав превзошел нечестием всех своих предшественников и предался самому

постыдному идолопоклонству. Он построил в Самарии храм Ваалу, насадил священные рощи, позволил Иезавели воздвигнуть алтари божествам Тирским и Сидонским (3 Цар.16:31-33). Иезавель содержала четыреста ложных пророков, которые питались от ее стола (3 Цар.18:19). Очевидно эту именно "трапезу" и разумеет в данном случае святой Феодосий.

18 Храм заложен был в 1073 г. Преподобный Феодосий не успел докончить постройку храма и монастыря. Ее довели до конца преемники Феодосия: Стефан (бывший игуменом с 1074 до 1078 г.), Никон (управлявший монастырем с 1078 до 1088 г.) и Иоанн (избранный в игумены в 1088 или 1089 г.). Каменная церковь нового монастыря, заложенная преподобным Феодосием, была окончена кладкой при Стефане в 1075 г., но, вероятно по причине недостатка денежных средств для отделки, производившейся медленно, она была освящена только чрез 14 лет, в 1089 г. В 1108 г. была окончена постройка трапезной для братии, а в 1182 г. монастырь был обнесен каменной стеной. Старый монастырь после постройки нового не был уничтожен, а продолжал существовать с небольшим числом оставшейся в нем братии; пещера же, при которой находился этот монастырь, после того как вышли из нее братия, стала служить для монастыря усыпальницей или кладбищем. В 1240 г. Печерский монастырь был в значительной степени разрушен татарами. Восстановление монастыря последовало в конце XIII в. В современном своем виде монастырь сохранил от домонгольского периода только нижнюю часть "великой" или главной церкви и, может быть, надворотную церковь в честь Святой Троицы. Нынешние каменные стены монастыря построены на месте деревянных (заменивших собою разрушенные татарами каменные стены) в конце XVII в., и вообще все современные здания монастыря выстроены в XVIII в. (за исключением упомянутой нижней части главной церкви и надворотной церкви в честь Святой Троицы).

19 Уставщик- управитель хора, регент.

20 В 1091 г. честные мощи преподобного Феодосия из пещеры, где они первоначально были положены, были перенесены братиею в церковь Успения Пресвятой Богородицы, где и были положены в притворе с правой стороны. Во время татарского нашествия святые мощи Феодосия были положены, для сохранения, под спуд у западных дверей той же церкви, где они почивают и до настоящего времени. Событие перенесения честных мощей преподобного Феодосия празднуется 14 августа. В 1108 г. митрополит Никифор (с 1103 по 1121 г.) постановил на соборе "вписать Феодосия в синодик по всем епископиям". С этого времени начали праздновать везде, как преставление преподобного Феодосия, так и перенесение честных мощей его. Преподобный Феодосий назидает отдаленные от него поколения не только своею подвижническою жизнью, но и своими письменными наставлениями, дошедшими до нас преимущественно в форме поучений на разные случаи. К сожалению, вопрос о подлинности некоторых сочинений преподобного Феодосия не выяснен еще окончательно. С несомненностью преп. Феодосию должны быть приписаны следующие пять поучений: 1) поучение в среду 3 недели Великого поста "на часех" "о терпении и любви"; 2) поучение в четверг 3 недели поста "о терпении, о любви и о посте"; 3) поучение в четверг 3 недели поста "на часех" "о терпении и милостыне"; 4) поучение в пятницу 3 недели поста "о терпении и о смирении"; и, наконец, 5) поучение в пятницу 3 недели поста "на часех" "о хождении к церкви и о молитве". Кроме того преподобному Феодосию приписываются еще следующие поучения: 1) поучение "к келарю" (об его обязанностях); 2) поучение "о казнях Божиих" (полагают, что оно было сказано преподобным Феодосием в 1067 В. после несчастной битвы с половцами); 3) поучение относительно "обеда и питания" (для братии); 4) "слово некоего христороубца и ревнителя по правой вере"; 5) "наказание отца духовного к детям о пьянстве"; 6) "слово о том, како крестися Владимир, возмя Корсунь"; и, наконец, 7) некоторые отрывки из поучений. Преп. Феодосию также приписываются два поучения на вторник и среду 3 недели Великого поста с именем святого Феодора Студита, а также и некоем друг. Затем преподобному Феодосию принадлежат несколько посланий (вероятно два-три) к великому князю Изяславу (эти послания носят в дошедших до нас памятниках название "вопрошаний" князя Изяслава). Все перечисленные произведения преподобного Феодосия написаны очень просто и с большим чувством. Поучения и послания преп. Феодосия чужды всякой риторической витиеватости. Что касается до содержания их, то в тех из них, которые назначались для братии, преподобный Феодосий говорит об монашеских обетах и обязанностях; особенно подробно он останавливается на обете нестяжательности, в поучениях же, предназначенных для народа, преподобный Феодосий энергично восставал против различных языческих обычаев, которые в то время были очень распространены на Руси и едва только начали искореняться христианскими проповедниками. Особенно сильно преп. Феодосий вооружался против идолопоклонства и пьянства. Наконец, преподобному Феодосию приписываются еще некоторые молитвы, помещенные с его именем в некоторых списках древних Псалтырей.

21 Стефан - настоятельствовавал с 1074 по 1078 г.

22 Никон - настоятельствовавал с 1078 по 1088 г.

Память преподобного отца нашего Петра чудотворца

Родиной сего преподобного был город Константинополь. Он происходил от богобоязненных родителей. Когда родители преподобного приняли иноческое звание, а

вскоре за ними постриглись в монашество и два брата его, Павел и Дионис, то и он, подражая им и желая проводить одинаковую с ними жизнь, также принял иночество вместе с братом своим Платоном. Став иноком, он с таким усердием предался иноческой жизни, что превзошел в этом всех своих сверстников, ибо, стараясь сперва подражать им, а потом и всем прочим инокам, он перенимал от них добродетели и применял их к своей жизни. Свою высокую подвижническою жизнью он снискал себе любовь бывшего в то время италийского епископа Николая¹, который имел желание почтить его епископским саном, но он уклонился от этого, сославшись на то, что считает себя недостойным такой чести. Епископ Николай отправился тогда к брату его, Павлу, и в утешение Коринфской церкви, не имевшей тогда епископа, рукоположил его во епископы города Коринфа². После сего и преподобный Петр, уходя от усиленных просьб принять епископство, пришел к брату своему Павлу в Коринф и наложил на себя обет молчания, но пробыл в нем один только год, не доведя своего подвига до конца, так как пришли к Павлу в Коринф из далекой страны³ знатные люди и владельцы кораблей и просили его поставить им во епископы брата его, по причине того, что епископ их скончался. Самого святого Петра они так настойчиво просили быть у них епископом, что он, не находя в себе сил отказать им, задумал было бежать из Коринфа, но когда прошло довольно много времени, и пришедшие еще с большею настойчивостью продолжали свои просьбы, то он, наконец, тронут был их слезами и принял их предложение.

Приняв епископский сан, преподобный со всем усердием отдался делу церковного учительства и усердием своим платил за усердие к нему паствы. В делах милосердия он доходил до того, что не жалел для бедных даже своей одежды. Он кормил сирот, заботился о вдовах, доставлял пищу бедным, тайно подавал милостыню всем, нуждавшимся в ней. Когда однажды случился неурожайный год и страну посетил голод, то он неослабным подаянием милостыни прокормил многие тысячи голодавшего народа. В это время случилось раз, что в сосуде осталось немного уже пищи, но преподобный нашел его вскоре совершенно полным, так что бывшей в нем пищи хватило для нуждающихся на целый год. По милосердию своему к страдающим он выкупал пленников и освобождал слабых от насилия сильных людей. Кроме того, он исцелил одну бесноватую отроковицу, предсказал в притче бедствие Пелопоннесу⁴ и задолго прозрел день своей кончины. Достигши семидесятилетнего возраста и совершив бесчисленное множество добрых дел, он отдал блаженную душу свою Господу. И по кончине своей он совершал чудеса, источая из гроба своего благоухание, изгоняя бесов и исцеляя всякие болезни, а также вразумляя тех, кто искал этого у гроба его⁵.

1 Это был константинопольский патриарх Николай I Мистик. В 895 г. он занял константинопольскую патриаршую кафедру, в 906 г. за отлучение от св. причащения императора Льва VI Философа по поводу его вступления в четвертый брак с Зоею сослан был императором на остров Ирию, а в 911 г. возвращен был снова на свою кафедру, которую и занимал до смерти своей, последовавшей в 925 г.

2 Коринф - древнейший из городов Греции, расположен в северной части древней Арголиды, на берегу Коринфского залива. Основание христианской церкви в нем было положено св. ап. Павлом.

3 Т.е. из города Аргоса, расположенного на берегу Арголадского залива. О том, что преподобный Петр был епископом в городе Аргосе, говорится в одном из синаксарей. Тут же говорится и о том, что его рукоположил во епископы патриарх Николай I Мистик.

4 Пелопоннесом называлась в древности южная часть нынешней Греции.

5 Преподобный скончался в X веке. Мощи его в 1421 г. были перенесены из Аргоса в Навплию. При открытии гроба, как повествовали очевидцы, потряслась земля, воздух наполнился благовонием, потекли многие исцеления.

Преподобные Иулиания, игумения и Евпраксия, монахиня, Московские

День памяти

16 мая

*7 сентября (переходящая) - Собор
Московских святых*

Преподобные Иулиания и Евпраксия были родными сестрами святителя Алексия, митрополита Московского, и происходили из знатного рода черниговских бояр.

В благочестивом семействе родителей святителя было пятеро сыновей и две дочери: Иулия (в монашеском постриге Евпраксия) и Ульяна (Иулиания). Любовь к старшему брату побудила сестер устроить обитель во славу святого Алексия, человека Божия – покровителя их брата в монашестве. Первоначально монастырь был воздвигнут на Остожье (ныне территория Московского Зачатьевского монастыря). Местность эта в то время было частично покрыта лесом, а большую ее часть покрывали луга с

сенокосами, отчего и называлась она Остожье, Стоженец, ныне Остоженка (сено, складываемое в стога). Место это было уединенным, тихим, что являлось очень благоприятным для создания обители. С одной стороны протекала речка Остоженка, давно уже не существующая, с другой – Москва-река.

Первой игуменьей обители стала Иулиания. Летопись того времени говорит, что она была "от града Ярославля, дщи некоего богата родителя и славна". Однако очень распространено предание, что первой игуменьей обители была одна из сестер святителя Алексия. Вся проникнутая духом христианского благочестия, она мудро руководила вверенными ей сестрами, обучая их монашескому жителю не только повелением и советом, но и личным примером.

Преподобная Иулиания, подобно своему брату рано презревшая мирские удовольствия и обученная монашеству духовным подвигом, следовала в управлении обителью опыту древних подвижников. Имея светлый ум, она ясно сознавала необходимость различия в обращении с насельницами монастыря и благословляла новоначальных на послушания сообразно способностям и характеру каждой; смогла объединить силою своего мудрого правления различных по происхождению и мирским привычкам людей в духовную семью. Всецело проникнутая духом христианского благочестия, обучала она монашескому житию не столько повелением, сколько советом, просьбой и собственным примером. Эти душевные свойства снискали ей всеобщую любовь не только монашествующих, но и мирян.

Верной помощницей преподобной Иулиании была ее сестра, монахиня Евпраксия. Все труды по устройению обители они несли вместе. В монастыре все делалось по совету и

благословению их старшего брата, и около южной части ограды была выстроена келья, в которой он часто останавливался.

Сестры святителя Алексея просияли подвижнической жизнью. За милосердие и кротость, духовную мудрость и смирение еще при жизни они почитались в народе как святые.

Преподобные жены имели любящие и милующие сердца и всегда были готовы оказать помощь голодным, убогим, обездоленным, приходящим под кров святой обители. Во время бед земли Русской становились они утешительницами, молитвенницами, кормилицами, целительницами всех страждущих и болящих. Так, оказывая любовь ближним, в кротости и смирении, преподобные сестры соделывали свое спасение.

Но вот подошли к концу дни земной жизни основательниц обители. Скончалась любимая всеми игуменья в 1393 году в четвертую субботу по Пасхе, в ночь на 3 мая 1393 г., и была погребена близ храма.

Смерть начальницы общежития замечена летописцем того времени: «По Великом дни (по Пасхе) на четвертой недели в субботу на ночь преставися игуменья Алексеевская Ульяна, дщи некоего богата родителя и славна, сама же зело богобоязлива, чернечествовавши лет более 30 и игуменья бывши 90 черницам, и общему житию женскому начальница бывши, и за премногую добродетель любима бысть от всех и почтена всюду и положена подле церкви». Через год преставилась и сестра игуменьи монахиня Евпраксия.

Над местом погребения преподобных сестер вскоре была сооружена часовня. Позднее, в 1766 г., на этом месте был построен храм в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина», который в 1887 г. соединили с собором Рождества Пресвятой Богородицы и освятили в честь Казанской иконы Божией Матери.

И после кончины преподобные не оставляли созданной ими обители. Господь сподобил Своих угодниц благодатных даров, обнаружившихся многими чудесами, которые творили преподобные Иулиания и Евпраксия по усердной молитве всех, призывающих их на помощь. К концу XIX века были подготовлены документы для канонизации подвижниц, но события 1917 года помешали этому осуществиться. Прославление преподобных Иулиании и Евпраксии было совершено в 2000 году.

Память преподобных игуменьи Иулиании и монахини Евпраксии Московских совершается 3 (16) мая.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/svv-iulianija-moskovskaja-evpraksija-moskovskaja>

Память святителя Феофана, епископа Перифеорийского¹

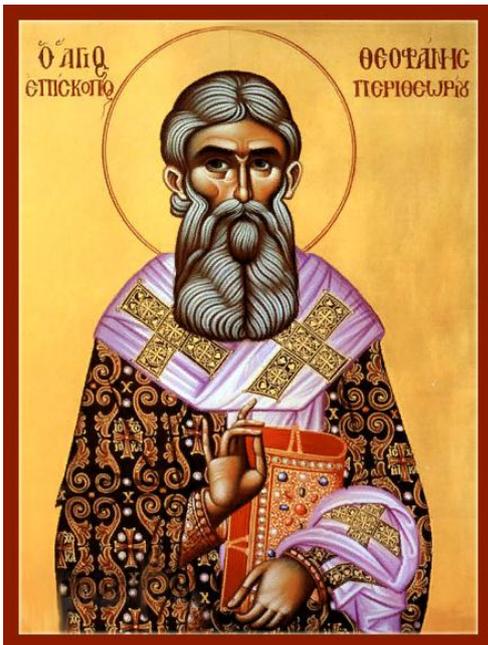
Св. Феофан жил в XIV в. Он был проигуменом Ватопедского монастыря на Афонской горе. Затем Феофан стал епископом Морахридским во Фракии, что ему пророчески предрек св. Максим Кавсокалив [13 ян.]. В 1350 г. его возвели в сан митрополита Перифеорийского. Крепость Перифеорий² находилась на одном из холмов Родопских гор, рядом с озером Пору, где у Ватопедского монастыря были угодья.

Св. Феофан нес пастырское служение, сочетая его с литературным трудом. Он написал биографию св. Максима, где, в частности, привел его замечательную беседу со св.

---

¹ Его почитание было признано Константинопольским Патриархатом в 2000 г. Перифеорий был разрушен болгарями в XIII в. и восстановлен в XIV в. Епископ города, прежде зависящий от Траянополя, получил звание митрополита. В 1431 г. все жители покинули город, а епархия слилась с Ксанфийской.

² Иначе Анастасиополь.

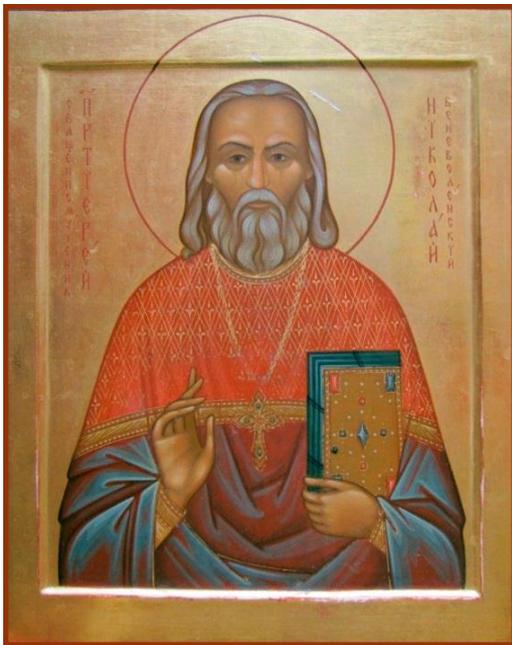
Григорием Синаитом о внутренней молитве. Через несколько лет (1353) св. Феофан отказался от управления епархией, возможно, чтобы полностью посвятить себя молитве.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

21 августа 2007 года его имя было внесено в месяцеслов согласно определению Святейшего Синода Русской Православной Церкви.

Святые Казахстанской земли

Священномученик Николай Беневоленский, пресвитер

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

16 мая

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

10 декабря - Собор новомучеников и исповедников Радонежских

Священномученик Николай родился 30 марта 1877 года в городе Москве в семье священника Владимира Павловича и его супруги Екатерины Алексеевны Беневоленских[1]. Отец Владимир служил в храме в честь преподобного Симеона Столпника, сменив здесь своего тестя, священника Алексея Петровича Соловьева, отца будущего старца иеросхимонаха Алексия[а]. Николай стал

впоследствии его любимым племянником и в свою очередь очень любил отца Алексия и во время учебы в Московской Духовной академии едва ли не каждое воскресенье посещал его. Летом 1897 года старец, тогда еще протоиерей Феодор, ездил вместе с ним выбирать себе место для жизни в монастыше.

«Приехали мы с ним к Троице, – вспоминал впоследствии иеросхимонах Алексий, – оттуда взяли извозчика и поехали в Параклит. День был жаркий, солнечный; мы ехали, все углубляясь в лес, и чем дальше мы ехали, тем глуше становилось: кругом все лес и такая благодать, что ты себе представить не можешь! Всюду зелень, деревья, трава, цветы,

земляникой в воздухе пахнет; солнце светит сквозь чащу ветвей, птички поют, а кроме их голосов, кругом полная тишина и безлюдье, сердцу так легко, так хорошо от тишины. “Вот, – говорю я племяннику, – где может быть настоящее житие монашеское”. Вскоре увидели мы какие-то строения. Смотрим – деревянные домики простые и церковь, и все они обнесены деревянным забором. Входим в пустынь: кругом ни души, будто никто здесь и не живет: обошли мы все строения – никого. Наконец, натолкнулись на одного монаха, шедшего в обитель с косой на плече, видимо с работы. Мы к нему: “Где братия?” – спрашиваем. “На работе, на лугу, сено косят”. – “Можно церковь посмотреть?” Объясняем, кто мы такие. “Можно, – говорит, – сейчас будет вечерня, я сам иду к вечерне, я ведь пономарь”, – а сам с трудом переступает от усталости... Отпер он нам церковь, мы вошли в нее, очень она мне понравилась. “Вот, – подумал я, – где молиться хорошо!” Стали мы сбоку, ждем начала службы. Видим: входит старый инок, такой смиренный и скромный, становится в стороне, в углу, вместе с братией – это, оказалось, сам игумен, и старец там был, тоже замечательной жизни подвижник, и тоже встал смиренно позади всех. И братия все, хотя, видимо, усталые, только с послушания пришли, а стоят с полным вниманием и благоговением. Служба идет так чинно и чтение уставное – громкое, явственное, и пение стройное, неспешное; очень мне все это по душе было, и думалось мне, если будет на то воля Божия – вот где я найду успокоение...»[2]

Промысл Божий, однако, направил пути старца в Смоленскую Зосимову пустынь Владимирской губернии, но он навсегда сохранил благодарные воспоминания о Параклите. Сохранил он и любовь к племяннику, ставшему впоследствии весьма уважаемым пастырем, так что после смерти иеросхимонаха Алексия, последовавшей в 1928 году, многие из его духовных детей стали окормляться у отца Николая.

В 1892 году Николай окончил духовное училище, в 1898-м – Московскую Духовную семинарию и поступил в Московскую Духовную академию. Общась с отцом Алексием, посещая Зосимову пустынь и храмы Троице-Сергиевой Лавры, Николай стал склоняться к тому, чтобы посвятить себя всецело Господу в монашеском звании, и, проходя IV курс академии, в 1901 году направил прошение ректору, епископу Арсению (Стадницкому), в котором писал: «С ранних лет чувствуя любовь к Церкви и ее святым уставам, я привык под ее покровом искать покоя и заступления. В настоящее время это, прежде инстинктивное чувство перешло в сознательное, и я, насколько позволило мне еще малое наблюдение над собой, убедился, что без благодатной помощи Церкви, без ее особого руководства я нигде не могу найти себе покоя и утешения, а метусь и волнуюсь, как корабль, носимый волнами. Близко же – время, когда я должен буду отправиться в мир, в это, по выражению церковной песни, житейское море. Кто же направит меня по волнам этого моря, кто будет моим кормчим, кто спасет и защитит, когда корабль будет погружаться волнами? Я верю и надеюсь, что в иноческой жизни, в духовном общении с людьми опытными в духовной жизни, в молитвенном настроении я найду душевный покой и силу, столь необходимые для успеха в дальнейшей деятельности служения Святой Церкви»[3].

Епископ Арсений дал прекрасную характеристику своему студенту, и митрополит Московский Владимир (Богоявленский)[b] благословил постричь Николая в монашество. Но, решившись на принятие монашества, Николай стал затем сомневаться в посильности этого пути для себя и вскоре отказался от благого намерения. Обеты, в сердце данные Богу, пусть и не завершившиеся постригом, все же жили в душе и не раз, вероятно, им вспоминались – раскрытые объятия Отца, к которым устремившись тогда, он внезапно остановился. И как это тяжело оказалось потом, когда пришлось в дни исторические шторма, когда на Корабль Церковный налегала наводящая ужас стихия, заботиться не об одном лишь небесном, а, имея на попечении сродников, страдающих вместе с ним, и о земном.

Окончив в 1902 году Московскую Духовную академию, он был направлен преподавателем богословия в Орловскую Духовную семинарию. В 1909 году Николай Владимирович женился на девице Агнии, дочери священника Владимира Андреевича

Воскресенского, служившего в храме Смоленской иконы Божией Матери на Смоленской площади в Москве. В том же году Николай Владимирович направил прошение митрополиту Московскому Владимиру с просьбой принять его в Московскую епархию и 27 августа 1909 года был назначен священником к Николаевской, что в Новой слободе, церкви в Москве и в том же году рукоположен во священника к этой церкви.

Став священником, отец Николай сразу же определил свое отношение к пастырской деятельности, что это прежде всего служение верующему народу. Многие из его прихожан были небогаты, и им отец Николай помогал материально, он никогда не брал плату за требы, когда видел, что люди ограничены в средствах.

В 1917 году отец Николай был назначен в храм преподобного Симеона Столпника, где служили когда-то его дед и отец, и затем был настоятелем этого храма до его закрытия. Несколько раз он служил здесь с Патриархом Тихоном, который приезжал в храм на престольные праздники.

В 1921 году отец Николай был награжден наперсным крестом, в 1923-м – возведен в сан протоиерея, в 1926-м – награжден крестом с украшениями, в 1929-м – палицей. В 1929 году храм преподобного Симеона Столпника был безбожниками закрыт, и отец Николай перешел служить в располагавшийся неподалеку храм Покрова Божией матери на Лыщиковой горе.

Протоиерей Николай, служа в храме преподобного Симеона Столпника и затем в Покровском, жил с семьей в квартире на Николоямской улице, где находился храм преподобного Симеона Столпника. В 1918 году у семьи священника отобрали часть комнат, вселив в квартиру семью рабочих; семье священника были оставлены только две комнаты. В этой же квартире в одной из комнат жили брат отца Николая, ученый, и сестра, библиотекарь. В начале тридцатых годов к рабочим приехал погостить их родственник из деревни, который донес властям, что в квартире живет священник и занимает две комнаты, и потребовал его выселения. Работники жилищного управления, сочувствовавшие отцу Николаю, посоветовали ему поменяться комнатой с братом, оставив ему и детей, как бы на иждивение, и таким образом уладить конфликт. Так священник и сделал: поменялся комнатами с братом, поселившись всей семьей в одной комнате. Однако рабочий подал в суд на священника, чтобы того вообще выселили вместе с семьей из квартиры как людей, идейно чуждых установкам советской власти. Суд принял сторону жалобщика и потребовал от священника выехать из квартиры вместе с семьей в десятидневный срок.

Отец Николай обратился к приходскому совету Покровского храма с просьбой: выделить ему помещение под храмом, отремонтировав его, а что храм издержит на ремонт, то он постепенно постарается выплатить, так как уплатить сразу у него нет возможности за отсутствием средств. Но приходской совет отказал священнику, и отцу Николаю пришлось уехать в Сергиев Посад, где его хорошо знали как родственника старца Алексея. Но и здесь ему не сразу удалось найти квартиру: он ходил по городу в рясе, и хозяева отказывались сдавать священнику комнату. Наконец кто-то посоветовал пойти к старосте храма святых апостолов Петра и Павла, где служили в то время лаврские монахи. Здесь семью священника приняли, а затем их пригласил к себе староста Ильинского храма, у которого был двухэтажный дом, и нижний этаж, где было три комнаты, пустовал. Из Сергиева Посада отец Николай ездил на службы в Покровский храм. Иногда он ночевал у брата, иногда – у кого-нибудь из прихожан. Одна из прихожанок, вышедшая замуж за преподавателя военной академии, предложила ему останавливаться у них. Ее муж сказал тогда отцу

Николаю: «Батюшка, не ходите и не унижайтесь, мой кабинет всегда к вашим услугам!» И с этого времени отец Николай стал останавливаться у них.

В 1932 году в квартиру, которую отец Николай снимал с семьей в Сергиевом Посаде, пришли с обыском. Агния Владимировна спросила сотрудников ОГПУ, что им нужно, они ответили – «литературу»; они перевернули вещи, перетрясли детские игрушки и, ничего не найдя, ушли. Агния Владимировна послала дочь Веру в Москву в Покровский храм, где

служил отец Николай, предупредить, чтобы он не приезжал в эти дни, так как дома был обыск и его могут арестовать. Вера тут же собралась и поехала. Брат Веры, который был старше ее на шесть лет, прислуживал отцу в алтаре, и отец Николай, увидев дочь, послал его спросить, что случилось. Она сообщила, что домой приходили с обыском и могут арестовать отца. В течение недели отец Николай оставался жить в Москве и не приезжал к семье в Сергиев Посад.

В 1933 году власти арестовали настоятеля Вознесенской церкви в Сергиевом Посаде, и протоиерей Николай подал прошение, чтобы его перевели в этот храм. Прихожане Покровского храма выразили неудовольствие, что священник оставляет приход, но отец Николай все же перешел служить в Вознесенский храм, потому что поездки из Посада в Москву становились для него все опаснее, так как он не имел никаких документов: в Москве в милиции требовали, чтобы он получал их по фактическому месту жительства, а в Посаде требовали документы с места его работы в Москве.

В 1934 году протоиерей Николай был награжден митрой. Во все время своего служения отец Николай всегда говорил проповеди, зачастую мало учитывая враждебную Церкви позицию советской власти, и его супруга неоднократно просила его, чтобы он воздержался от проповедей, но не проповедовать отец Николай не мог; он постоянно читал духовную литературу и считал своим долгом донести слово правды и знания до своих прихожан. Время было лихое, и со дня на день можно было ожидать ареста. Однажды глухой ночью в их квартиру постучали. Агния Владимировна открыла дверь. На пороге стояли два незнакомых человека, и один из них сказал: «Батюшка, мы приехали к вам, в деревне у нас умирает мать, просит причастить. Мы отказать ей не можем, поэтому мы приехали на телеге за вами. Пожалуйста, причастите». Отец Николай заколебался: нет ли тут какого обмана, и некоторое время молчал, и тогда заговорила супруга: «Ты не имеешь права отказывать! Ведь ты же едешь со Святыми Дарами! Чего ж ты боишься! Тебя Господь сохранит!.. Поезжай!» Отец Николай тут же собрался, поехал, исповедал и причастил умирающую.

В 1939 году в Вознесенский храм был назначен почетным настоятелем благочинный из города Можайска протоиерей Федор Казанский, имевший весьма дурную славу в Можайске. К отцу Николаю на исповедь подошла тогда женщина и сообщила, что она специально приехала его предупредить, что этот священник чрезвычайно опасен и церковным людям уже принес много зла в Можайске, а об отце Николае они слышали только хорошее, и поскольку к нему приезжает много духовных детей из Москвы, ему надо быть осторожней. Это известие весьма опечалило отца Николая, и он стал думать, как ему избежать очередную беду. А новый настоятель – секретный осведомитель НКВД по кличке Лебедев – сразу же принялся за «работу».

«Алексеевщина, – сообщал он 1 апреля 1939 года своему куратору из НКВД, – это особая секта, происходящая от схимонаха... известного духовника паломников, приезжающих и приезжавших в Троице-Сергиеву Лавру, Алексия... Протоиерей Беневоленский (подробный материал о нем мной представлялся)... является по плоти и крови племянником... Алексия... и в полном смысле слова не только подражает ему, но типично старается ему уподобиться, его олицетворяет, действовать в приходе именно в этом направлении, осуществлять деятельность Алексия. Весь фанатизм, вся контрреволюция, то есть такая, какая была в свое время в Путинках при Агафоне[с], теперь находится именно здесь...»

Говоря о Беневоленском, можно сказать даже так, что о нем именно и распространились по городу Загорску сведения, что он организатор темных сил. Человек с высшим образованием, корчит из себя монаха, увлекает народ для бесед в темные углы, читает им неизвестные книжки, дает секретные наставления «втихую»...»[4]

«К настоящему времени продолжается и даже увеличивается в городе Загорске паломничество, – доносил он в очередной раз в НКВД. – При выяснении оказывается существующей основной причиной этого явления – укоренившаяся в городе Загорске алексеевщина. Алексий – это старец, схимонах, прозорливец, известный духовник всех паломников бывшей Троице-Сергиевой Лавры. Алексеевщина заключается в том же

духовно-нравственном извращенном направлении, которое осуществлялось иосифовской группой духовенства – юродивыми и прозорливыми монахами. К этой именно группе в настоящее время особенно остро выявляет свою принадлежность племянник названного схимонаха Алексия – священник Вознесенской церкви города Загорска отец Николай Владимирович Беневоленский. Несмотря на то что он священник – почитается как монах. Он, Беневоленский, для привлечения к себе почитателей пользуется особенно своеобразными и резкими приемами. Судя по существующим разговорам, он, Беневоленский, очень любит частную исповедь... По его собственным словам, он повторяет жизнь схимонаха Алексия, своего дяди, и убежденно ему подражает... Особенно остро это сказывается в настоящее время, в период поста – массовых исповедей. Особенно заметно, что приезжающие паломники с целью исповеди бывают именно у отца Николая Беневоленского...»[5]

После подобного рода доносов отца Николая в августе 1939 года вызвали в Загорское отделение НКВД, и один из сотрудников стал расспрашивать его о знакомых, о том, где ему приходится бывать, о налогах, которые приходится платить. В конце разговора он предложил священнику дать подписку, что тот обязуется сообщать в НКВД о тех лицах, которые настроены контрреволюционно. Отец Николай категорически отказался; тот стал уговаривать, но уговоры не подействовали; тогда сотрудник НКВД заявил, что если священник даст подписку, то он меньше будет платить налогов, а если не даст – ему придется платить все налоги и в конце концов он может оказаться в тюрьме.

Диавольское искушение почти всегда застает человека врасплох, чтобы человек не успел помолиться, воззвать за помощью к Господу, отогнать злую, враждебную силу молитвой, чтобы не самому ответить мучителю, но чтобы за него ответил Господь. «Не заботьтесь, как или что сказать...» (Мф.10,19), – завещал Христос. Дьявол же всей мощью налегает в это время на всякого, надеющегося на себя и потому беспомощного без Божьей поддержки человека, захватывая душу различными страхованиями, стараясь, чтобы проявилось в его душе малодушие, и отец Николай по малодушию дал подписку с обязательствами сообщать в НКВД обо всех контрреволюционно настроенных лицах под данной ему в НКВД кличкой «Схимник».

Однако память о старце и молитва дяди не оставили его. Выйдя из здания НКВД, он до глубины души осознал всю антихристианскую сущность принятого им предложения, совершенно для него невозможного, так как каждый шаг в эту сторону – это путь в неизбывную бездну, шествие вслед за Иудой к гибели.

Неделю отвел себе отец Николай пожить на свободе, а затем, собрав все необходимое для жизни в тюрьме, явился в некую московскую квартиру, назначенную ему сотрудником НКВД для конспиративных встреч, и заявил, что сообщать в НКВД о лицах, контрреволюционно настроенных, противно его убеждениям, этого он делать не будет. Отца Николая тогда не арестовали.

21 октября 1939 года секретный сотрудник «Лебедев» встретился со своим куратором из НКВД; и тот записал: «12 января 1939 года к источнику приходили представители Машутинского прихода Загорского района... Эти лица в этот день все стояли всю службу в церкви. В этот день источник служил, а Беневоленский исповедовал, и потому все названные лица были у него на исповеди. После службы, тут же в церкви, подходят они к источнику и просят дать им священников в их приходы, так как они “духовно изголодались, не имея давно в своих приходах священников и службы. Вот как у вас хорошо в церкви, служба хорошая и священники хорошие”. “Отец Николай – вылитый портрет и копия своего дядюшки, схимонаха Алексия. Все мы любим этого старца, а отец Николай нам его напоминает”, – сказали они. Источник пригласил их всех на квартиру. Здесь они начали ругать колхозы, заявляя, что они “ничего не дают крестьянам, а только требуют работы, церковных праздников не признают, молиться не дают. Так мы и сказали отцу Николаю. А он на это ответил: “Ищите священников для своих приходов. Будут священники – будет служба, и тогда все пойдут молиться, и колхозники пойдут в храмы, несмотря на все

запрещения...” Беневоленский внушает колхозникам и колхозницам, приходящим к нему, что “колхозы – вражеское сатанинское дело, что они – сеть, которая, по Священному Писанию, будет накинута на людей перед кончиной мира...” Он внушает своим почитателям и в особенности почитательницам из колхозниц, чтобы они, несмотря на все запрещения советской власти, соблюдали все церковные праздники. И действительно, все преданные ему колхозники и колхозницы соблюдают все церковные праздники... И этим соблюдением... религиозных праздников... приносят весьма существенный вред государству и своевременному собиранию урожая... Сверх этого, Беневоленский говорит, что не нужно бороться с нищетой (напротив, нужно подавать всем нищим милостыню), он заявляет, что разного рода лишения и страдания посылаются Богом за грехи, что от наказания за грехи может спасти только вера во Христа Искупителя... Кроме того, Беневоленский внушает исповедующимся, чтобы они более заботились о спасении своей души, об открытии храмов и о приискании священников в те храмы, кои не функционируют... Таким образом, этим чада духовные Беневоленского превращаются по его совету в ходоков: они ездят в Москву в Патриархию, ищут священников для своих храмов. Все это известно источнику со слов колхозников и колхозниц – духовных чад Беневоленского, список коих при сем прилагаю...»[6]

Чувствуя, что обстановка сгущается и может привести к аресту, отец Николай все чаще стал раздумывать над тем, как избавиться от опасного соседства с осведомителем. В 1939 году арестовали второго священника Ильинского храма, и отец Николай решил проситься туда. Придя к настоятелю Ильинского храма, он попросил взять его к себе в причт, напрямую назвав и причину, не зная тогда, что и тот является таким же осведомителем.

С октября 1939 года отец Николай стал служить в Ильинской церкви. Протоиерей Федор Казанский, однако, не оставлял его своим вниманием и стал заходить к нему домой. Придет, бывало, и скажет: «Батюшка, а я вот гулял и решил вас навестить. Что это о вас ничего не слышно давно. Вот и решил вас навестить». И приходилось его принимать и отвечать на его досужие вопросы. Отец Николай с трудом тогда скрывал тревогу, а супруга старалась принять протоиерея Федора с любовью, оказать ему христианское гостеприимство, напоить его чаем и получить от Христа Спасителя награду за оказание гостеприимства врагу.

В конце концов на основании его донесений 9 января 1940 года было выписано постановление на арест протоиерея Николая Беневоленского, в котором вкратце были повторены формулировки доносчика.

Протоиерей Николай в дни служения вставал очень рано и в пять часов утра уже отправлялся из дома в храм, потому что идти приходилось пешком. 11 января 1940 года в шесть часов утра в дом, где жил священник с семьей, постучали сотрудники НКВД – сверху заброшено штатское пальто, под ним – военная форма.

– Мы к вам, – сказал один из них, – вот ордер на арест. Мы должны сделать обыск. Где находится Николай Владимирович?

– Его нет. Ушел служить в церковь, – ответила Агния Владимировна.

– Как? Так рано?

– Да. Так рано. Он рано уходит. В шесть часов служба.

Они переглянулись, и один из них сказал:

– Ну, начнем обыск.

Стали переворачивать вещи, в основном забирая письма. Затем, расспросив, где находится храм, двое сотрудников направились туда, а один остался сторожить в квартире. Отец Николай в это время служил. Чтобы не поднимать излишнего шума, мучители дали ему завершить литургию, затем было совершено отпевание школьной учительницы, которая учила детей отца Николая частным порядком, так как власти не допускали их в школу и им приходилось сдавать экзамены экстерном. Когда священник вышел из храма, сотрудники НКВД подошли к нему и заявили, что он арестован и ему необходимо возвратиться домой для продолжения обыска.

Обыск закончился в третьем часу дня. Перед тем как уйти, отец Николай благословил всех домашних иконами и попрощался. Сначала его отправили в Москву во внутреннюю тюрьму НКВД, а затем в Таганскую.

После ареста он сразу же был допрошен; следователь поинтересовался его родственниками и знакомыми и в конце допроса спросил:

– Вы знали старца Алексея?

– Да, знал. Это мой дядя, брат моей матери. Он был иеросхимонахом Зосимовой пустыни, в двадцати километрах от Загорска. Последнее время он проживал в городе Загорске. В 1928 году он умер. Как старец, он имел большой авторитет среди верующих.

Допросы начинались во второй половине дня, заканчиваясь глубокой ночью, что было довольно мучительно, так как днем в тюрьме не давали спать, а придя после допроса в камеру, не всегда возможно было сразу уснуть.

Располагая показаниями осведомителя, следователь понуждал священника их подтвердить, но отец Николай отвечал, что антисоветских разговоров при встречах не велось, во всяком случае, он их не помнит. Но сам он антисоветские взгляды высказывал, потому что недоволен советской властью, но не помнит, в чем они заключались и когда были высказаны.

– Следствие не удовлетворено вашим ответом. Если вы высказывали антисоветские взгляды, то вы должны помнить, когда вы их высказывали, где и в присутствии кого.

– Я этого не помню, – повторил священник.

– Вы сожалели о царской власти? – спросил его следователь.

– Да, я о царской власти сожалел.

– Вы сочувствовали советской власти?

– В первые годы существования советской власти я к ней относился безразлично. Но потом я стал недоволен советской властью и подвергал критике ее политику.

В Таганской тюрьме в камеру к отцу Николаю был помещен осведомитель, старавшийся вывести священника на откровенный разговор. 26 января 1940 года он донес следователю, что отец Николай «жаловался на то, что арестовывают священников “ни за что”, что политика в СССР такая, чтобы в 1940 году арестовать всех священников. Беневоленский говорит, что НКВД всех священников посылает в такие лагеря и местности, где они умирают... Жаловался Беневоленский на “чрезмерные”, по его словам, налоги... Семья Беневоленского, в особенности его дочь старшая... уговаривала отца не платить вовсе налога, так как, по ее словам, отца должны рано или поздно арестовать, и тогда деньги, мол, все равно пропадут... Беневоленский говорил, что он “не хвалил” советскую власть за то, что она якобы преследует церковников. Он считает, что старший священник в Загорске – “благочинный” – является секретным сотрудником НКВД и “выдает священников”, что это “низкий и подлый”, по его словам, человек, – предатель. Беневоленский, находясь в камере, постоянно молится, читает, а иногда вполголоса поет молитвы. Не соблюдает правила внутреннего распорядка – не спит ночами, а спит иногда днем, за что неоднократно получает замечания надзора»[7].

Допросы продолжались около месяца, в течение которого следователь всячески старался запутать священника.

– Обвиняемый Беневоленский, вы признали себя виновным в проведении антисоветской агитации. Но между тем конкретных показаний по этому вопросу почти не дали. Чем это объясняется?

– На прошлом допросе я показал, что я критиковал политику советского правительства в вопросе войны с Финляндией. Кроме того, я был недоволен политикой советской власти в области школьного дела. Я считал, что в школах необходимо ввести преподавание Закона Божия. Но советская власть это запрещает.

Политику советской власти в этой области я также подвергал критике. Я был недоволен советской властью потому, что она закрывает храмы. Других фактов антисоветской агитации я сейчас вспомнить не могу.

– Следствие располагает данными, что вы среди колхозников проводили агитацию, направленную против колхозного строя. Вы признаете себя в этом виновным?

– Нет, не признаю. Я не помню, чтобы я проводил агитацию среди колхозников против колхозного строя.

– Вы показали, что критиковали политику советской власти в области школьного дела, что вы выражали недовольство советской властью за то, что она запрещает преподавание Закона Божия в школе и закрывает храмы. Скажите, среди кого вы подвергали критике политику советского правительства в этой области?

– Я подвергал критике политику советской власти по вышеуказанным вопросам среди верующих. Много верующих приходят ко мне на исповедь в церковь. В разговорах с ними я критиковал политику советской власти. Фамилий верующих я не помню.

– Вспомните фамилии этих верующих и назовите их следствию.

– Фамилий верующих я вспомнить не могу.

– На допросе 17 января... вы ответили: «Сущность моих антисоветских высказываний сводилась к тому, что я говорил о необходимости свержения советской власти и восстановлении царизма, высказывал сожаление о жизни при царской власти, выражал недовольство существующим в СССР строем и подвергал антисоветской критике политику партии и советского правительства». Подтверждаете ли вы этот ответ?

– Этот ответ я подтверждаю не полностью. О необходимости свержения советской власти я не говорил.

29 февраля следствие вынесло постановление: поскольку «направление дела Беневоленского в суд связано с допросом и вызовом в судебное заседание двух секретных осведомителей, которые в настоящее время продолжают разработку антисоветски настроенных лиц, что может повести к их расшифровке и срыву разработки... следственное дело... по обвинению Беневоленского... направить на рассмотрение Особого Совещания при НКВД...»[8].

3 июня 1940 года Особое Совещание при НКВД СССР приговорило протоиерея Николая Беневоленского к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 12 июля 1940 года отец Николай прибыл в Карлаг на станцию Карабас в Казахстан, и 2 августа 1940 года был отправлен в Спасское отделение Карлага. 13 августа он писал своим родным из лагеря: «Приехал я в Спасское, лагерь для инвалидов, в Ильин день, но пишу только сегодня, потому что это день писем. Я могу писать только однажды в месяц, вы можете писать сколько угодно. Поэтому пишите как можно чаще, мне будет веселее. Страшно скучаю по вас... Я думаю, что вы живете теперь в большой нужде и некому усладить горечь вашей жизни, как, бывало, делал это я. Страшно каюсь, что не был ласков с вами, и думаю, не наказан ли я за это долгой разлукой с вами... Как устроились?.. Есть ли служба в Посаде?.. Какова судьба благочинного?.. Я работал в обувной, рвал резину для подошв из резиновых шин, а завтра перехожу в гончарную... Дорогие дети! Простите меня и ради меня слушайте маму, не раздражайте ее – ей, бедной, и так тяжело, и она нуждается в вашей ласке и заботах. Обо мне не забывайте – пишите чаще и помогайте мне тем, в чем я особенно нуждаюсь и о чем вы знаете, и да совершится над нами Его воля...»[9]

В следующем письме, 6 сентября, отец Николай писал супруге и детям: «Погода стоит днем жаркая, а ночью холодно. Климат неважный, очень сильные ветры, так как местность представляет из себя степь, которая имеет множество курганов... трава вся выжжена. Растительности абсолютно нет никакой, а также и воды. Хожу работать на плотину, рою землю, ношу носилки... Дорогие мои, не забывайте меня и чаще делайте для меня то, о чем просил вас в том письме. Особенно приложите все заботы ваши к маме, успокаивайте ее, будьте спокойны, не унывайте... Шлю свое благословение...»[10]

2 октября 1940 года отец Николай писал: «Теперь работаю на овощехранилище по разборке овощей, картофеля и лука. Работаю с 7 до 11 и с 2 до 6 часов... Здоровье мое удовлетворительное, только в ногах слабость, а главное – тоска и уныние, против которых единственное лекарство, которым в Загорске я пользовался ежедневно, а здесь его совсем

не вижу... За посылку большое спасибо. Получил все в целости... Должно быть, очень дорого обошлась вам посылка, так что в будущем вы пока воздержитесь от них, хотя, конечно, получать их доставляет мне большое утешение...»[11]

29 октября отец Николай писал супруге и детям: «Ты спрашиваешь меня о вещах... Скажу тебе откровенно, что шуба моя поизносилась со стороны подкладки, требует значительного ремонта, варежка осталась только одна, шапка цела, а скуфейка куда-то пропала. Ввиду работ, мне необходимо было бы иметь теплую ватную курточку и штаны. Если будет какая-либо возможность выслать это, то вышлите какое-нибудь старенькое... Ватный подрясник я отдал одному молодому неимущему человеку, который поехал на север и не имел ничего теплого, а я думал, что не буду нуждаться в теплом, думал, что еду на юг, – оказалось, что здесь бывают жестокие и сильные бураны. Воротник у шубы совершенно износился, хорошо было бы, если бы ты прислала мне башлык... Ты пишешь, не сержусь ли я на тебя? За что могу сердиться на тебя?.. Ты всегда была для меня ангелом-хранителем. Я только недоволен собою и во всем всегда виню себя. Посылку я получил вчера. Большое спасибо... Сколько беспокойства доставляю я вам. Простите меня за это беспокойство. Если буду жив и здоров, постараюсь отблагодарить вас... Возложим же свое упование на Того, Кто Один только дает нам утешение и отраду. Не оставляй меня в своих просьбах к Нему... Дорогие мои дети... прошу вас снова: заботьтесь о маме, не огорчайте ее, утешайте и не оставляйте меня в том, что мне едино на потребу...»[12]

В каждом письме отец Николай просил прислать ему черных сухарей, что было самым необходимым при голоде в лагере, и теплых вещей. 2 февраля 1941 года он писал жене и детям: «Я физически здоров, натрудил здесь себе ногу худыми валенками, но теперь все это прошло. Совсем иное – настроение духовное, ощущение туги и тоски и томление духа... письма не доходят быстро по случаю страшных буранов, о которых трудно и представить у вас. Ваши самые сильные метели ничто по сравнению с маленьким бураном. Недавно буран сильный продолжался десять дней, в это время прекращается всякое сообщение с железной дорогой, от которой мы оттопали сорок одну версту. Даже были большие затруднения с доставкой продовольствия. Посылку со съестным я получил и также прошу усердно прислать мне каких бы то ни было сухариков... Без вас и вашей помощи я обхожусь с трудом: страшно обносился и по своему виду не имею ни вида, ни величия... Не забудьте переслать мне черную и белую катушку, иголку, бумагу и конвертов. Это у меня последний конверт...»[13]

19 марта отец Николай написал родным: «Я, слава Богу, жив, но не совсем здоров... Сейчас нигде не работаю. Всюду, куда ни поступлю, всюду я непринятый работник. Последнее место мое было на прядильной фабрике, но ничего не вышло. Спасибо за посылку... Сейчас у нас ростепель. Все распустилось, и везде вода. Бодрости духа никак не приобретешь. Сейчас такое хорошее время, время поста, а здесь его не чувствуешь. Нет необходимого средства благодатного... Теперь время поста. Поэтому прошу у вас всех прощения, тем более что я виновник всех бедствий. Простите меня все и за все... Жестокое Божие наказание поразило меня. Но не будем отчаиваться. Будем уповать на Его милосердие. В мое отсутствие сколько умерло хорошего народа. О деньгах не беспокойся. Денег у меня 120 рублей, и на них ничего не купишь. За все твои заботы обо мне большое спасибо. Если можешь, вышли мне что-нибудь соленькое... даже необходимо сколько-нибудь соли (у нас нет), луку, чесноку... а еще частый гребешок (тот своровали). Извини, что я к тебе пристаю все с просьбами...»[14]

19 апреля 1941 года отец Николай послал свое последнее, десятое письмо родным. «Поздравляю вас с торжественным праздником, – писал он, поздравляя их с Пасхой. – Я сейчас лежу в больнице... Слава Богу, обходится пока благополучно. Уповаю и впредь на помощь Божию, и ты тоже не унывай...»[15]

Протоиерей Николай Беневоленский скончался 16 мая 1941 года в Спасском отделении Карагандинского лагеря и был погребен в безвестной могиле.

В 1902 году, не зная еще, что ждет его впереди, отец Николай в своей кандидатской работе «Первые дни христианства» писал: «Теперь, когда так часто люди в погоне за житейскими, земными интересами забывают Христово учение, когда сам нередко погружаешься в эту суету, чувствуешь, как черствеет и каменеет сердце, – как-то особенно хочется перенестись мыслью на 19 веков, войти в мысли и чувства первых христиан, хоть немножко освежиться и подышать той атмосферой...»[16] И сие исполнилось. Во времена новых гонений на Церковь Христову в XX веке страданиями открывалось для христиан Царство Небесное, напоминая им о христианских заповедях, о Боге, призывая только в воскресшем Христе, Сыне Божиим, вновь обрести свое всецелое упование, надежду и жизнь.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май».
Тверь. 2007. С. 13-31

Примечания

[а] Преподобный Алексей Зосимовский (в миру Федор Алексеевич Соловьев), иеросхимонах; память 19 сентября/2 октября.

[б] Священномученик Владимир (в миру Василий Никифорович Богоявленский); память 25 января/ 7 февраля.

[с] Схиархимандрит Игнатий, в монашестве Агафон (в миру Александр Александрович Лебедев), преподобномученик; память 30 августа/12 сентября.

[1] ЦИАМ. Ф. 229, оп. 4, д. 287, л. 5.

[2] Четверухина Е.Л., составитель. «Старец отец Алексей, иеросхимонах Смоленской Зосимовой пустыни». Рукопись.

[3] ГАРФ. Ф. 550, оп. 1, д. 8, л. 1.

[4] ГАРФ. Ф. 10035, д. П-45557; «Меморандум на Беневоленского Николая Владимировича, 1877 г.р., урож. г. Москвы, по агентурному делу “Сибирские”», л. 1-2.

[5] Там же. Л. 23-24.

[6] Там же. Л. 33-35.

[7] Там же. Л. 39-40.

[8] Там же. Д. П-45557, л. 81.

[9] Архив семьи Беневоленских.

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] Там же.

[14] Там же.

[15] Там же.

[16] ОР РГБ. Ф. 172, к. 182, д. 2, л. 3-4.